Сумасбродка для ректора. Часть 1

Автор:
Камелия Джейн

Сумасбродка для ректора. Часть 1

Камелия Джейн

Инаидан. Академия магии Сорсери #1

Если приходится врать – ври красиво! И уж точно не клянись: "Да провалиться мне…" А то ведь и вправду можно попасть так попасть! В новые приключения на свою сумасбродную голову и симпатичную фигурную часть тела… Хотя, кто знает, может ведь и понравиться: если новый босс – демон, новая учеба – в магической академии, а странность из прошлой жизни в волшебном мире – редкий дар! Первая часть цикла: всё только начинается!P.S. Вторая часть начнет выкладываться по главам в ближайшее время.В оформлении обложки использованы фото с ресурса Shutterstock.

Пролог

Виктор Романович орал самозабвенно, с огоньком. Честно говоря, в таком бешенстве я видела его впервые. Если даже шефу что–то не нравилось, а это случалось часто, на его краснеющем лице отражалась вся буря эмоций, зубы скрипели, рискуя треснуть, но голоса он не повышал… Сегодня же поджидал меня, меряя приемную тяжелыми шумными шагами, с отразившимся на лице явным желанием убивать.

– Сколько можно, Дарья?! Я принял тебя на работу, глубоко уважая твоего отца, но это же ни в какие уже рамки! Где ты была, когда пришел этот факс?! Где ты шаталась, позволь тебя спросить?! Из–за тебя я пропустил такую важную встречу, что тебе с твоим маленьким мозгом и не догадаться, и не вообразить! Я

ждал сообщения от этой корпорации со дня на день! Будь трижды проклят тот день, когда…

«… я сел за баранку этого пылесоса, – мысленно продолжила я фразу шефа, уже набившую оскомину. – Блин, вот разошелся!»

Какого бы ни был мнения обо мне и моих умственных способностях мой босс – солидный, красивый мужчина в полном расцвете сил – выражать его вслух никогда себе не позволял, «глубоко уважая моего отца».

Виктор Романович вчера убежал на очередную важную встречу, предупредил, что до конца рабочего времени уже не вернется, но строго–настрого мне приказал оставаться на работе и принимать звонки и посетителей и всё записывать. Любую информацию. Он сам потом «отсеет зерна от плевел». На что я, ничтоже сумняшеся, забила!

Ну а что?! Дресс–код предписывал являться на работу в строгом виде, а мои немыслимые, какие–то прямо африканские, кудри серьезности во внешность не добавляли. Я чудом не опаздывала по утрам, ежедневно сражаясь с упругими бело–золотистыми спиральками, не желавшими укладываться в офисную гульку. Чудом записалась, наконец, к дорогущему, всегда занятому ассу–стилисту на химическое выпрямление волос, и свободен он был именно вчера с 16.30. То самое время, когда пришел злополучный факс. В первый раз. Той фирме требовалось подтверждение присутствия моего босса на встрече, и они старались, «факсовали» до конца рабочего дня. Только я ведь тоже в офисе больше не появилась. Зато сегодня была с идеально гладкой офисной прической, давшейся без особого труда!

– Виктор Романович, я выходила в туалет, возможно, тогда этот факс пришел, и я не заметила его на столе, либо он завалился…

– Завалился?! В туалет?! – лицо босса стало малиновым. – Каждые 10 минут? – разъяренный начальник потряс перед моим лицом кипкой факсовых сообщений, как будто хотел ими меня отхлестать. Потом устало сел за мой рабочий стол и обхватил голову руками, вздыбив копну своих густых каштановых волос. Тихим обреченным голосом произнес:

– Конечно, с твоим отцом мне тяжело будет разговаривать… Но ты, Дарья, – стихийное бедствие! Срыв встречи, к которой я стремился столько лет! Это последняя капля! … Я… вынужден тебя уволить.

– Что?!! («Блин, отец меня убьет!») Значит, вы мне не верите? Да провалиться мне на этом самом месте, если я вру! – для убедительности я ещё и каблуком по офисному полу топнула.

И тут я почувствовала странное головокружение, ощущение, будто ноги не держат. А затем меня закрутило, как в смерче. Последнее, что я увидела перед тем, как меня обступила тьма, это ошарашенное побледневшее лицо шефа, приподнявшегося из–за стола, с вытаращенными синими глазами.

Глава 1

Я не теряла сознания, нет. Меня крутило в черном пространстве непонятное количество времени. Я даже успела подумать, что когда клянутся тем самым «Провалиться мне на этом месте», имеют в виду конкретные тартарары, царство Аида и тому подобное. И вот теперь я лечу в подземный мир за все свои выходки, обманы, нервы папочки, преподавателей и боссов. А всё эти чертовы кудряшки, блин! И о моих умственных способностях с самого детства судили, в первую очередь, по одуванчиковой блондинистой голове…

Да, представьте себе, я прекрасно знаю о царстве Аида и прочих интересных, но не очень нужных вещах. В школе я и в математике вполне себе разбиралась, и к химии с физикой относилась лояльно. Языки и литература – вообще наше всё! Вот только моя внешность – ну, конечно, я же блондинка! да ещё вся в завитушках! – во взрослой жизни вызывает у всех одну и ту же реакцию…

Додумать я не успела, потому что приземлилась, и совсем не мягко. Лучше сказать – грохнулась, шумно и физически ощутимо: подо мной загудело, а в ладони, ноги и ягодицы врезалось что–то твердое и неровное.

Вокруг была полутьма, помещение напоминало подвал, я сидела на металлическом возвышении, похожем то ли на больничную каталку, то ли на

резекторский стол. «Хм, откуда такие ассоциации?»

И я была здесь не одна. На меня уставилось около десятка пар изумленных глаз, принадлежавших, в основном, молодым людям лет по двадцать, но был среди них и мужчина значительно старше. Они были похожи друг на друга, как родственники: все одеты в темные балахоны с капюшонами, у всех пронзительные глаза, бледные заостренные лица, высокий рост. Я уже собиралась было спросить, что происходит, где я оказалась, как вдруг подо мной кто–то заговорил:

– Какая сладенькая попка и ножки! Давненько красотки ко мне не наведывались! Как славно вспомнить молодость старому пирату! Давай, детка, порадуй папочку!

Я взглянула вниз и обомлела: я сидела на костях скелета! И именно он разговаривал со мной!

– Аааааааааааа! – я кубарем скатилась со стола, который и вправду оказался, можно сказать, патологоанатомическим. Не подумайте, я вовсе не боюсь мертвецов, не боюсь скелетов, я их очень даже уважаю, но, блин, чтобы один из них недвусмысленно намекал на плотские утехи, это как–то слишком!

– Ну, вот! Испугалась безобидных костей, – совсем неверно истолковал мой визг старший, – спрашивается, зачем проваливаться к некромантам в таком случае?

«Это он у меня спрашивает? Можно подумать, я напросилась к ним провалиться… к кому, к кому он сказал? К некромантам? Да где я оказалась, провалиться мне… ой! Лучше не надо!»

– И что же вы молчите, позвольте вас спросить? – тем временем главный обратился ко мне с очень недовольным видом. – Вы нас понимаете? Как вас зовут? С вами всё в порядке, ничего не болит?

– Всё в порядке. Зовут меня Дарья. Я вас понимаю, – постаралась я ответить на все вопросы.

– Ну, хоть с этим проблем нет. Сейчас я вас отведу к ректору… А вы, господа, – обратился он к юношам со смешком, – пока постарайтесь разузнать тайны старого пройдохи. Поговорите по душам, кхе–кхе.

«К ректору?! Ещё интереснее!»

– Вы, мисс, – беря меня под локоть и выводя из мрачного подвала на витую лестницу, заговорил, как я понимаю, наставник, – оказались в закрытой магической академии Сорсери, в пригороде столичного города Соул. Правда, по непонятным мне причинам. Сюда поступают, в том числе и проваливаются, если из других миров, только самые способные и одаренные! А некромантия – и вовсе очень редкий дар, нам не пристало пугаться скелетов! – и он посмотрел на меня одновременно с насмешкой и жалостью, видимо, считая неким недоразумением.

«Надутый индюк! Он даже не понял, из–за чего я кричала! И вообще, услышал ли он сам, что говорил мне скелет старого пирата?!»

Дальше мы шли молча. Наставник некромантов, имени которого я пока не знала, не посчитал нужным ещё что–либо мне говорить. Своё мнение по моему поводу он высказал и решил, что этого более чем достаточно.

«Не очень–то и хотелось! Лучше так, чем выслушивать насмешки и унижения».

По витой лестнице мы поднялись на несколько этажей, вышли к широкому коридору с высокими потолками. Не знаю, какую площадь занимает академия, и как выглядят интерьеры в других корпусах–этажах–коридорах, но там, где мы шли, всё поражало сдержанным великолепием и вкусом. Приятные бежевые, золотые и древесные оттенки. Аккуратные светильники по стенам, шикарные люстры. В коридорах изящные диванчики и столики, много высоких пышных, не известных мне растений в напольных вазонах.

«А что, здорово! В перерывах между лекциями, думаю, приятно отдохнуть в таком уголке».

Мы остановились возле высоких массивных дверей (судя по оттенкам и рисункам, все они здесь были из каких–то ценных пород местного дерева). Некромант–наставник взглянул на меня насмешливо и, открыв дверь, пропустил вперед.

Судя по обстановке, это точно была приемная «большого босса»! Как и снаружи, здесь было красиво и уютно, только носило некоторый след запущенности – будто секретарь куда–то подевался, а замены ему не нашлось: на столе накопилось много папочек и отдельных документов, окно смотрело тоскливо, портьеры висели криво, стулья вдоль стен сдвинуты, стоят неровно… в общем, требовалась заботливая рука, т.е. обе руки, ноги и мудрая голова настоящего секретаря.

Я к таким, как дружно решило несколько моих боссов, не относилась. Так что и нечего мысленно наводить здесь порядки. Я не новая метла, чтоб по–своему мести.

– Декан Мортон, не секретаря ли вы мне привели, замучился без помощницы, – услышала я с правой стороны низкий бархатный, обволакивающий голос с приятным смешком. От таких голосов у меня подкашиваются ноги, сердце выпрыгивает, а мне самой хочется немедленно исполнять все прихоти обладателя божественных обертонов. Такая моя реакция меня саму совсем не устраивает, и я борюсь с ней, как умею. Чаще всего – эпатажно! Чтобы только предмет поклонения не понял, что я схожу от него с ума!

Я медленно, со страхом поворачивалась в сторону ректора: «Пусть он будет некрасивый, пусть он будет страшный, пожалуйста, о боги, пусть будет маленький, толстенький, раза в три старше меня! Голос я ещё переживу…»

Но боги, видимо, решили наказать меня по полной.

Развернувшись, я встретилась глазами с заинтересованно–лукавым взглядом умо–по–мра–чи–тельного красавца и забыла, как дышать. Я пропала!

«Мама дорогая, это же преступление, назначать таких экземпляров на высокие должности, да ещё там, где полно молоденьких неопытных девчонок! Несчастные студентки (или как их тут называют)! Как они это переносят?! Я от одного его голоса чуть не рухнула без сознания, а сейчас и вовсе сомневаюсь, что в полном уме. А они видят его ежедневно. Да его изолировать надо! За садизм!»

Вообще–то, я училась в университете, видела немало ученых мужей. Представление о руководителе целого студенческо–преподавательского царства у меня сложилось из лицезрения ректора и проректоров нашего, земного универа. Энергичные, солидные, в большинстве своем, подтянутые люди, симпатичные и не очень, иногда красивые, обязательно обладающие незаурядным интеллектом. И все – умудренного опытом возраста: часто значительно старше среднего.

Стоявший же передо мной молодой мужчина, если оценивать по фигуре и лицу, вряд ли дотягивал даже до 35. Это не был сладенький мальчик–мажор. Его красота была совсем другого сорта! Наивысшего, дьявол его бери!

Четкие, жесткие, но очень красивые черты лица. Высокий рост. Крепкая жилистая фигура, которая просматривается через дорогую белую рубаху, поверх которой сейчас не надето ни пиджака, ни камзола, ни кителя (о местной моде я пока не в курсе). В вырезе проглянул зеленоватый медальон, но я его не рассмотрела. Мускулистые ноги – в темных брюках и высоких сапогах. Если бы не достаточно короткая стрижка, он напоминал бы мушкетёра. Темные густые волосы без единой сединки зачесаны назад красивой волной (такая прическа была у моего деда в молодости: видела его на старой черно–белой фотке в авиационной военной форме).

Только темный, пронзительный, глубокий, как бездна, насмешливый взгляд и прямо–таки демоническая сила, энергия, исходящая от него, заставили меня задуматься: это глаза очень взрослого, много испытавшего человека. На миг мне показалось, что вижу в них вечность, тысячи лет, и вздрогнула.

– Нет, ректор Визард, это новенькая, провалилась, представьте себе, к нам! При этом никаких задатков дара я у неё не заметил, – вернули меня в реальность гадкие слова декана некромантов.

«А ты и не искал, напыщенный дурак!» Брови красавчика, продолжавшего беззастенчиво меня рассматривать, удивленно дернулись вверх.

«А я не сумасшедшая, как считают некоторые мои знакомые, я точно слышала, как те кости пытались меня соблазнить!» На лице ректора появилась ухмылка, и я могла поклясться, что прочла на нём: «Я бы тоже к такой девочке–блондиночке подкатил!» Ну, или что–то в этом роде. Я вспыхнула от возмущения.

«Он что, мысли мои читает?» Ректор Визард как–то таинственно улыбнулся, а противный декан Мортон продолжал:

– Я совершенно не понимаю, почему мисс Дария провалилась именно к нам, к некромантам. Во–первых, вы знаете, этот дар очень редок, и девушки никак не могут поступить на наш факультет, нет среди них достаточно способных…

«Хм, интересно, кто у них принимает экзамены? Если сам Мортон, то не удивляюсь, что девчонкам не везёт».

– … во–вторых, я даже в исторических справочниках не сталкивался с информацией, чтобы к нам попадали из других миров некроманты–девушки. Я уверен, здесь какая–то ошибка! Сбой в распределительной системе академии! Её обязательно нужно проверить! И с мисс Дарией разобраться!

Глаза ректора лукаво блеснули.

– Я вас услышал, декан Мортон. Конечно, мы во всём разберемся. – Ректор быстро глянул на меня и… подмигнул? Или мне только показалось? – Но вы знаете наши правила. Если кто–либо из другого мира провалился к нам, в закрытую академию, мы не можем его просто взять и вернуть обратно. Мы обязаны его учить, раскрывать потенциал. Даже если произошла ошибка в распределении, просто так Дария не могла к нам провалиться.

Красавец вдруг резко подошел ко мне вплотную, скомандовал: «Не шевелитесь!» и приложил большой палец правой руки к средине моего лба, туда, где вроде бы находится гипофиз. По моему телу прокатилась жаркая волна, кончики пальцев закололо от исходящей от мужчины крышесносной энергетики. Ноги задрожали от внезапного влечения. «Господи, это немыслимо!»

Но у меня перед мысленным взором поплыли картинки последних событий перед тем, как я попала сюда. Ректор несколько раз ухмыльнулся. Потом возник кадр, где я слышу голос старого пирата–скелета. Ректор едва не засмеялся, с усилием сдержав себя.

– Ну, всё понятно, – заговорил он, повернувшись к декану, но продолжая держать палец на моем лбу, отчего по всему моему телу разбегались толпы

взбесившихся мурашек. «Нет, ну точно садист!» – Во–первых, соврала и произнесла заклятье. На ней повис долг искупления. Во–вторых, она, дорогой декан, всё–таки некромант, и с костей соскочила вовсе не из–за испуга, а из–за того, что поняла их призыв.

– Этого не может быть! Даже я и адепты ничего не услышали!

– Ну, вас могло отвлечь эффектное появление мисс Дарии. И вы, я думаю, хотели разузнать у пирата, где же спрятаны его легендарные или, лучше сказать, мифические сокровища…

– Этим легендам есть масса подтверждений, ректор Визард!..

– Конечно, уважаемый декан Мортон, впрочем, как и опровержений. Но сейчас не об этом. Призыв пирата был направлен конкретно на эту девушку, и именно она его и услышала.

Некромант открыл было рот, но ректор предупредил его вопрос:

– В тот момент пират посчитал сокровищем молодое тело мисс Дарии. Думаю, вы меня поняли.

Я, одновременно от стыда и злости, стиснула зубы. Мои щеки и уши пылали. Мортон смутился и закашлялся. И в этот момент Визард снова резко повернулся ко мне:

– Так, а это что такое? – его большой палец буквально вдавился в мой лоб.

– Декан Мортон, ступайте к адептам. Я позже сообщу всё по делу мисс Дарии, – при этом ректор гипнотическим взглядом будто просвечивал меня, сканировал, считывал что–то, чего я уже мысленно не видела, что–то глубокое и тайное.

Глава 2

Под властным взглядом ректора Визарда я стала впадать в какое–то странное состояние, похожее то ли на опьянение, то ли на наркотический кумар, то ли на транс. Я не заметила, как оказалась сидящей на одном из стульев приемной, а этот невозможный мужчина склонился надо мной. Его глаза–бездны удерживали мой взгляд так, что я при всем желании не смогла бы их закрыть.

Теперь он держал мою голову двумя руками. Большой палец правой руки так и оставался в точке гипофиза на моем лбу, а левая его рука обхватила мою голову сзади так, что указательный палец лежал на затылке, а большой и остальные обхватывали шею.

Сначала я не чувствовала ничего, кроме гипнотического ступора. А затем из недр памяти медленно, как змеи из нор, поползли воспоминания семи–пятилетней давности.

Мне было тринадцать лет, когда мамы не стало. Просто в одно ужасное утро она не проснулась. Совсем молодая. Мы были с ней похожи, как близнецы, все удивлялись, что она моя мать, а не старшая сестра. Бело–золотистые кудри и голубые глаза я унаследовала от неё. Мы были очень близки, дружили, я была совершенно маминой дочкой.

Надо ли говорить, что для меня это было тяжелейшим ударом. Диких истерик я не закатывала. Боль была такой сильной, что иссушала даже простые слезы. В то время я начала носить, не снимая, черные бесформенные одежды и пропадала на кладбище. С тех самых пор я совершенно не боюсь мертвых.

Первые несколько недель я просто молча сидела у плиты, без стенаний и слез, без заламывания рук. Только раскачивалась и пела–гудела под нос. А потом что–то прояснилось в сознании, и я начала рассказывать маминой могиле обо всём, что со мной происходит. Что я стала хуже учиться. Что одноклассники боятся моего взгляда. Что перестали дразнить одуванчиком – я туго скалывала волосы. Зато за черную одежду, бледное лицо и глаза–кинжалы иногда вслед шепчут «ведьма».

А в один прекрасный момент я услышала, как мама мне отвечает. И что странно, я не подумала, что сошла с ума, не испугалась. Я так обрадовалась, что впервые за это время заплакала – от счастья! Мне хватило ума никому не рассказывать о своей новой «возможности». Я даже начала исправлять учебу, потому что маму

очень огорчала моя неуспеваемость. Постаралась наладить отношения с друзьями. Я делала всё, о чем просила мама. Советовалась с ней по любому поводу. Как раньше!

Отец тоже ничего не знал. Особенно отец! Занятой бизнесмен, материалист до мозга костей, он бы не понял меня. И ладно бы не разделил воодушевления, но запросто мог затаскать по психологам и прочим шарлатанам. И так некоторые «добросердечные» соседки называли меня изредка сумасшедшей, когда я, задумавшись, брела с отсутствующим видом домой с кладбища.

Я жила в своем мире, который меня устраивал. Но о котором никто не должен был знать. Я была обычной, немного замкнутой девчонкой, любящей носить черное. Так длилось несколько лет. А когда мне было шестнадцать, я встретила их.

Это был солнечный воскресный день поздней весны. Учебный год подходил к концу, оставалось всего несколько дней, домашних заданий практически не давали. Больше мы получали задач на лето: впереди – завершающий школьное обучение год, и к выпуску надо подойти «со всей ответственностью!» Учителя не отличались в своих рекомендациях разнообразием.

Где я могла находиться в такой чудесный день? Конечно, рядом с мамой, на кладбище. В тишине, расслабившись в окружении цветущих кустов сирени, я вела с ней неспешную беседу.

В какой–то момент я ощутила напряжение в воздухе, мама не ответила на мой вопрос, а по моему телу пробежала легкая дрожь. На меня кто–то смотрел. Я огляделась и встретилась взглядом с молодым человеком, смотревшим на меня во все глаза.

Одет он был необычно, будто денди из 19–го века попал к нам: изящно, со стильными украшениями, но во всё темное. Аристократическая красота, длинные черные волосы, бородка, чувственные губы, живые глаза, в которых не было испуга или большого изумления. Скорее любопытство и какой–то безмолвный призыв.

«Похож на гота, или вампириста. Вряд ли сатанист, не так они одеваются, слишком он элегантен, – промелькнула мысль. – Слава богу, сумасшедшей меня

не считает, это видно… Какой он красивый!»

Да, я немного разбиралась в молодежных сообществах. Ведь из–за моего «темного» образа меня пытались отнести то к почитателям ужасов, мистики либо вампиров, то к колдовской братии, а то и вовсе к сатанистам. Не расскажешь ведь всем и каждому, что у тебя умерла мама. А люди склонны навешивать ярлыки.

Случился со мной как–то на почве одежды неприятный случай, который, однако, открыл мне глаза на отношение моего отца ко всему происходящему. Он не лез в душу, но иногда мне казалось, что вообще отстранился, что ему всё равно.

В доме была прислуга, женщин он не водил, зато пропадал сутками на работе. А мне на карточку ежемесячно падала неплохая сумма, предназначение которой сразу было оговорено: я взрослая, самостоятельная, могу на эти деньги одеваться, ходить куда–то с друзьями, ну и карманные расходы – на всякие вкусняшки, женские мелочи и прочее.

В школе многие знали о моем семейном горе. Но была у нас одна училка, её ненавидели все ученики, удивляясь, как занесло подобное существо архаического совкового прошлого в элитную гимназию. Она витала в своих персональных облаках, замешанных на химрастворах, считала свой предмет самым важным, а к внешности учащихся относилась с точки зрения своего древнего возраста.

На тот момент я забросила учебу, с мамой ещё не умела разговаривать, но начала ходить во всем черном. И вот эта грымза вызывает меня к доске, требуя химических формул, а их, конечно, нет у меня. В голове – пустота, мрачная, черная. Я тогда много о себе услышала от «доброй старушки», в том числе, что я дьяволопоклонница, и таких в средние века на костре сжигали!

У моего отца в тот день было важное совещание. Я не знаю, откуда он узнал, но уже на перемене в кабинет директора ворвался смерч с лицом моего папочки, готовый разрушить гимназию и разорвать бездушных учителей. Он отложил совещание, чтобы защитить меня.

С того дня химию у нас вела лучшая студентка химфакультета университета, в срочном порядке найденная для замены «ископаемого». А я поняла несколько

вещей: отец меня любит, по–своему, конечно, но очень любит и переживает, он готов из–за меня перевернуть планету. И нечто любопытное: кто–то докладывает моему отцу о том, что со мной происходит, по крайней мере, в школе. С кем–то отец договорился, скорее всего, даже платит за шпионаж.

Я бы не сказала, что меня это сильно расстроило или разозлило. Мне было плевать. Пусть следят, я ничего дурного не делаю, я просто по–своему переживаю горе.

После той истории ещё не раз я слышала в свой адрес разные предположения, кем являюсь, в основном шепотки посторонних людей за спиной. И я, любопытная от природы, постаралась узнать подробнее о молодежной моде и группировках.

Должна сказать, что готы, наверно, были мне наиболее симпатичны: не агрессивны, уважают личное пространство, не навязываются, отличаются, особенно отдельные их представители, высоким эстетическим вкусом: любят классику и готический рок, литературу, особенно поэзию, историю, философию. Предпочитают дизайнерскую одежду. И не соответствуют многим, распространяемым о них, мифам. Если бы я захотела примкнуть к какому–то движению, то, скорее всего, к ним. Мне тогда была близка их замкнутость, любовь к жизни одновременно с уважением к смерти.

И вот прошло около двух лет, и я встречаю одного из них рядом с маминой могилой:

– Простите, что потревожил вас, – галантен, как аристократ, – я иногда прихожу на этот погост поразмышлять. А недавно набрёл на эту могилу, поразился, какая красивая женщина! … Я немного пишу… и она вдохновила меня на новые стихи… это ваша мама? Вы так похожи!

Вот так мы познакомились с Дэниэлом. Зовут его, вообще–то Данил, но он представлялся Дэ’ниэл. Красавец с такими манерами, читающий стихи, посвященные моей маме, не мог меня не впечатлить. Завязалась романтическая дружба. Он ввел меня в свой круг – молодых людей и девушек, в основном студентов–историков или лингвистов, увлекающихся викторианской эстетикой, готической музыкой и романтической поэзией.

Благодаря общению с ними одеваться я начала не мрачно, а стильно и изящно, научилась наносить потрясный макияж, слушала музыку, которая волшебным образом передавала все мои чувства. За лето я полностью переродилась и, придя в выпускной класс, сразила всех! Я была настоящей принцессой! Пусть готической, но принцессой! И ни у кого бы язык не повернулся сказать в мой адрес какую–нибудь гадость.

Маме я обо всём рассказывала, но она ни одобряла, ни ругала моё увлечение. Только всё время повторяла, какая я красавица. И что я должна обязательно поступить в университет, раз у меня такие интеллектуальные друзья и сама я умничка. И я выбрала куда – на лингвиста, как Дэниэл.

Я была уверена, что наша романтическая дружба обязательно перерастет в нечто большее. Только первый шаг, намек должна была сделать я, так принято. Однажды я решилась. Но сначала хотела попросить совета у мамы. На кладбище мы пошли вместе с Дэниэлом.

Всё было прекрасно до того самого момента, как я спросила у мамы, не против ли она наших близких с Дэниэлом отношений. И вдруг случилось что–то невероятное! Прямо между могил начала разверзаться, расширяясь, глубокая яма с черным смерчем внутри. Я, как загипнотизированная, стояла на её краю. В голове зазвучал мамин голос: «Девочка моя, не бойся, прошу! Я тебя обещала, это за тобой. Ты должна быть там, они тебя ждут! Просто сделай шаг».

Перепуганный Дэниэл, упав от шока на землю, спиной отползал от противоположного мне края ямы. А я смотрела в её глубину и уже полюбила этот смерч. В некоем трансе я занесла ногу над ямой…

… и повисла в воздухе. Я не полетела вниз, я сначала зависла над пропастью, а потом стала от неё удаляться, всё также болтая ногами, не достающими до земли. Транс и желание прыгнуть в черный смерч сменились крайней степенью изумления, а потом и возмущения.

Я сильно ошибалась, когда решила, что за мной следят только в школе. Меня вели по полной программе. И раз я за три года (а может и больше) ни разу ничего подозрительного не заметила, значит, пасли настоящие спецы. И вот теперь один из этих бравых молодцов держал меня, аки щенка, за шкирку, нимало не беспокоясь, что я по этому поводу думаю. Мои возмущенные

повизгивания не производили ровно никакого впечатления. В какой–то момент меня просто перекинули через плечо и неделикатно придерживали под пятой точкой.

Двухметровый амбал с широченными плечами и квадратным лицом бесчувственного робота вынес меня с кладбища к дороге, у которой стояла темная большая машина, (не уверена в марке, говорить не буду) и поставил на землю рядом с ней. Через мгновение сюда таким же способом второй громила притащил Дэниэля.

Если вы думаете, что такие крутыши бывают только в книжках или кино, то спешу вас заверить: в жизни они существуют! и выглядят гораздо более впечатляюще, чем в кино. Мне довелось с подобными столкнуться на каком–то городском празднике. Бравые ребята в спецформе во главе с самым здоровым из них, вроде, полковником, шли навстречу, и когда поравнялись со мной и остановились, чтобы пропустить (узкая была дорожка), мне пришлось буквально задрать голову, дабы увидеть что–то ещё, кроме двух мощных ног и ремня напротив моих глаз. Я как задрала голову, так и зависла с раскрытым ртом. А в голове – Пушкин: «Все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор!» Полковнику Черномору, видимо, было не привыкать к такой реакции на него с ребятами, он лишь улыбнулся одними уголками глаз и обошел меня, а за ним – и его ребята, по бордюру клумбы! Огромными берцами по тоненькому бордюру! Надо ли говорить, что в тот праздник встреча с этими настоящими мужчинами была самым большим впечатлением!

Махины, которые вытащили нас с Дэниэлем из эпицентра аномалии, были под стать Черномору. Только не в форме, а по гражданке – в джинсах (неужели бывают такие размеры?) да в скромных пуловерах.

Эти ребята не обмолвились ни словом. Для нас с Дэниэлем открыли задние двери машины, мы переглянулись и послушно туда забрались. Амбалы сели впереди, и машина тронулась. Страшно не было, по крайней мере, мне. Что чувствовал Данил, я в тот момент не задумалась. В голове прокручивалась картинка черного смерча и слова мамы: «Я тебя обещала…».

«Кому она меня обещала? Почему? Что должно было случиться, чтобы мамочка кому–то там непонятному пообещала, что я отправлюсь неведомо куда?»

– Оказывается, мисс Дария, вы должны были оказаться у нас ещё около пяти лет назад, – сквозь захватившие меня воспоминания послышался чарующий голос ректора Визарда. – Интересно, очень интересно…

Я возвращалась в магическую реальность, и перед глазами вновь увидела красивое лицо ректора. Не знаю, что промелькнуло в моем взгляде, только деловитое выражение у него вдруг неуловимо изменилось: и без того темные глаза и вовсе почернели, правая рука со лба переместилась на мой подбородок, голова мужчины склонилась ещё ниже, ближе, всё ближе…

Дверь в приемную скрипнула, и высокий девичий голосок сообщил:

– Ректор Визард, можно? Вы назначили мне перезачет на это время…

Одна бровь ректора дернулась вверх, глаза сощурились, он аккуратно отпустил мою голову и, выпрямляясь, повернулся в сторону вошедшей.

– Да, мисс Велерика, вы вовремя. Прошу в мой кабинет.

Скромная с виду, темноволосая симпатичная девушка, одетая в лиловое строгое платье чуть ниже колена, с белыми кружевными манжетами и воротничком, проходя мимо меня, бросила быстрый взгляд, в котором я увидела сразу и вызов, и вопрос: «Ты кто такая? Руки прочь от нашего ректора!»

Меня это позабавило, если учесть, что как раз ректор перед этим держал меня своими горячими сильными руками, а не наоборот.

«Так–так, господин ректор, что–то мне подсказывает, что в этой академии из–за вас ведутся настоящие баталии. Хотя, поживем – увидим. Возможно, всё безобидно и ограничивается вот такими перестрелками взглядов».

Пропустив девицу вперед, ректор вошел в свой кабинет следом за ней, на пороге обернувшись и бросив: «Никуда не уходите, мисс Дария. По вам ещё много вопросов».

«Смешно. Ну, куда я могу деться?! Я, конечно, в чем–то и безбашенная мадам, но отправляться в путешествие по академии, где я ничего не знаю, в чужом мире, у

меня нет никакого желания!»

От нечего делать я принялась изучать приемную более подробно, заодно слегка наводя порядок: аккуратно расставила стулья вдоль правой стены, поправила портьеры у окна. Пыли здесь не было, что меня не удивило: в приемной и в кабинете начальства должен был кто–то убираться. Но делалось это как–то бездушно.

Я стояла у окна и размышляла – открыть, не открыть. Оно смотрело в сад (или парк), людей заметно не было, возможно, из–за того, что сейчас идут занятия, – в коридорах нам с деканом Мортоном тоже никто не повстречался.

Я решила пока слишком не своевольничать и окно не открывать. Уже было собралась от него отойти, как замерла на месте от жути, пробравшей до дрожи в коленках. Если бы я увидела это за окном в темное время суток, даже не знаю, что могло случиться. Но и сейчас, днем, это нечто за стеклом просто вдавило меня в пол. Я не могла шелохнуться.

Глава 3

За окном зависло, быстро трепеща крылышками, существо, смахивающее на огромного рыжего таракана. Мало того, что чуть ли не единственные, кого я боюсь больше всего на свете, – это мерзкого вида гусеницы, черви и, конечно, тараканы. И даже размер здесь был не главным. У этого чудовища было почти человеческое лицо, если не считать висящие на ниточках–нервах окровавленные глаза и раскрытую огромную пасть с рядами частых длинных заостренных клыков.

Эта тварь «пристеклилась», прижала морду к окну и раскрывала пасть, будто пытаясь его прогрызть. Его глаза при этом жили собственной жизнью, то безвольно повисая на «веревочках», то прижимаясь к окну и пытаясь по нему ползти, как червяки. Глазные яблоки при этом страшно расширялись и светились, а стекло издавало зубодробительный скрежет.

«Боже, какое счастье, что я не открыла створку минуту назад!»

Я замерла, ощущая, как трясутся поджилки, а волосы встают дыбом. Кровь отхлынула от моего лица и будто забурлила где–то на уровне желудка. Медленными шажками я начала пятиться назад, готовясь в любой момент сорваться с места и рвануть куда–нибудь подальше от приемной ректора.

И тут вдруг этот монстр захлопнул пасть, глаза его вернулись в орбиты и лукаво заблестели, тело начало уменьшаться. И на подоконник за окном опустился небольшой лохматый рыжий человечек, начавший громко хохотать, упирая ручки в бока. Подмышкой одной из них был виден рулончик, один в один – свернутая грамота с сургучной печатью.

Отхохотав до брызжущих из хитрых глазок слез, человечек принялся требовательно стучать кулачком в окно, видимо, требуя его открыть. Для убеждения он размахивал посланием и топал маленькой ножкой в меховом сапожке. Косматая рыжая бородка его потряхивалась в такт стуку и топанью.

В какой–то момент он рассердился от нетерпения, мордочка его с невероятной скоростью стала менять различные страшные выражения, изображая умопомрачильных чудищ. В итоге хохотала уже я. Ещё немного помучив вредного посланника, я, наконец, открыла окно, впустив существо внутрь.

– Вот дуреха бестолковая! – «слюбезничал» он. – Что не открывала так долго?!

– Хм, сами виноваты! Зачем было так пугать?! Вы кто? Что вам здесь нужно?

– Ну, понятно, новенькая же! Я потому и не смог удержаться. Здесь меня уже почти все знают, особо не пошутишь. Не реагируют. Не интересно. А тут – свеженькая барышня! Я Бролла, служу посланником при Министерстве особых дел! – с хвастовством заявил человечек. – А ты – новый секретарь Визарда?

– Честно говоря, я здесь вообще пока на птичьих правах. Провалилась. Ректор занят сейчас, а потом будет решать, что со мной делать… ну, то есть, куда направить.

– Провалилась! Из другого мира, значит. Ну, тогда это всё объясняет. А вот то, что ректор занят, – это плохо. Ему срочное послание! Надо бы передать, – он опустил голову и заискивающе на меня поглядел.

– Так в чем дело? Идите! Там просто девчонка какая–то, на пересдачу пришла. Кажется, Велерика её зовут.

– Аааа! Велерика! Ещё и она на мою голову! – Бролла, расхаживающий до этих пор по широкому подоконнику, рухнул с него вниз. Я ахнула, но у самого пола этот проказник «отрастил» крылышки и перелетел на секретарский стол. Схватив первый попавшийся лист бумаги, он завернулся в него и притворился невидимкой. Я снова рассмеялась. Бролла обиженно засопел и вылез из укрытия.

– В чем дело, Бролла, вы их боитесь? Ректора и Велерику?

Человечек вздохнул, уселся на край стола, свесив ножки.

– Видишь ли… – он вопросительно взглянул на меня.

– Дарья.

– Видишь ли, Дария. Ректор Визард – высший демон! А у нашего племени низших фейри взаимопонимание с демонами как–то не очень… Они к нам относятся, как… как… к ничтожествам. Мы, конечно, не высшей расы, но как–то жутковато, когда демон на тебя зыркает своим темным насмешливым взглядом. Ректор Визард, конечно, вежлив со всеми, в академии кто только ни учится! Да и я – не абы кто! – Его слова вызвали улыбку. – Но я всё равно его боюсь… Давай ты передашь ему письмо, а? Пожаааааааалуйста! А я тебя тут подожду…

– А Велерику ты почему боишься?

Бролла вздрогнул так, что чуть не свалился с края стола. Глазки его испуганно забегали.

– Я как–то пошутил… ну, подумаешь, пошалил немного… новеньких барышень подзадорить – прямо крылья чешутся! А она… даже не испугалась… только посмотрела… так, что холодом сковало до кончиков волос… я после этого неделю ни говорить, ни летать, ни лицом двигать не мог… потом уже узнал, что она учится на факультете проклятиеведения… талантливая! много заклинаний сама придумала и составила… в Министерствах обороны и Черной магии запантетовала… жуть, а не девица… ты с ней поосторожней, смотри! – серьезно

произнес Бролла, а потом снова заискивающе улыбнулся.

– Отнеси письмо, а? – с каким–то отчаянием проговорил он. – А я… а я… тебя отблагодарю, – на этом слове в его глазах промелькнула такая вселенская боль, что стало понятно, что благодарность для этого существа – что–то вне мировосприятия.

– Ну, ладно, Бролла! Я тебе помогу. И вовсе не ради благодарности! Мне не сложно. Давай свое послание!

Как только маленькая свернутая трубочка оказалась у меня в руке, она тут же выросла в размерах до стандартной грамоты, сургучик отвалился, жесткий лист развернулся, и от него отделились какие–то огненные иероглифы, зависнув в воздухе. Единственное, что мне было там понятно, это цифры. Они были похожи на показатели наших, земных электронных часов. Только секунды и минуты бежали назад, будто отсчитывая оставшееся время до какого–то события, часа пик. Либо… перед мысленным взором пробежали кадры из боевиков – так уменьшается время до взрыва на часовом механизме. Я растерялась.

– Бролла, что это?

– Ну… вообще–то, ты не должна была это видеть. Не понимаю, почему послание развернулось в твоих руках. Ты, наверно, меня обманула, и всё–таки являешься помощницей ректора. Иначе грамота бы тебе не открылась.

– Не обманывала я тебя! Я в этом мире всего–то от силы полчаса, или даже меньше.

– Ладно–ладно, не обижайся. Это сообщение о совещании в Министерстве особых дел, которое начнется через 20, уже 19 минут. Время тикает, а ректор всё ещё о нем не знает, – ворчливо заметил фэйри.

«Что делать? Может, это и есть возможность вернуть долг искупления, о котором говорил ректор? Одному боссу я не сообщила уже о важной встрече… История повторяется?»

– Ладно, Бролла, так и быть, я пошла.

Я постучалась в кабинет ректора, но мне никто не ответил. Я осторожно приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

Визард и Велерика стояли посреди кабинета. В тот самый момент, когда я открыла рот, чтобы сообщить о послании, от поднятой правой развернутой ладони девушки отделился светящийся зеленоватый сгусток, направленный, видимо, в грудь ректора. Но я заговорила, Велерика резко повернулась в мою сторону, рука её дернулась, и сгусток полетел в мою сторону. На подсознательном уровне желая защититься от непонятного объекта, летящего в меня, я отбила его грамотой, которую держала в руках, и сияющий голубым и зеленым шар полетел в сторону ректора, попав ему, как бы это поделикатнее, чуть ниже пояса. Всё это произошло меньше, чем за одно мгновение.

Велерика ахнула и воззрилась на меня ненавидящим взглядом. Лицо ректора приобрело растерянное выражение, он часто задышал, глаза его почернели. Стиснув зубы, он проговорил:

– Мисс Велерика, отлично, зачет сдан. То, что нам помешали, мы учитывать не будем. Ступайте.

Велерика, сжав кулаки, выбежала из кабинета.

«Надеюсь, Бролла успел спрятаться, иначе её гнев может вылиться на него».

Ректор повернулся ко мне.

– Зачем вы вошли? Я сказал, что занят, неужели непонятно?!

– Я не хотела мешать, но тут для вас важное послание… к тому же вам, кажется, грозила опасность?

– Опасность грозила! Но я никак не думал, что от вас! Я настроил защиту от Велерики, мне только нужно было изучить её работу. Но из–за вас получилось так, что заклятие прилетело не от неё! И не туда! … Отцы Демоны, начинает действовать…

Ректор, согнувшись, схватил ближайший стул.

– Тут вам послание из Министерства особых дел. Совещание. Уже всего через 15 минут.

Отбросив стул, ректор стал приближаться ко мне, сверкая глазами и чуть ли не крича:

– Целых 15 минут! Я за это время мог принять зачет у пяти адепток, переодеться и спокойненько через портал отправиться в Министерство!

«Ну что за фигня! Думала, что помогу, а получилась опять какая–то ерунда!»

– Но я же не могла этого знать! Я здесь вообще ничего не знаю! Я помочь хотела! – возмутилась я в ответ, смело шагнув навстречу ректору.

Он замер, а потом схватил меня на руки, задрав узкую офисную юбку, усадил на длинный стол, раздвинул собой мои ножки, и по–хозяйски впился поцелуем в губы. Руки его дерзко блуждали, казалось, по всему моему телу.

От неожиданности и лавины нахлынувших ощущений я замерла, забыв и думать о том, чтобы сопротивляться. Тело в тех местах, где к нему властно прикасались сильные жаркие руки мужчины, вспыхивало воспоминаниями о недавних смелых ласках и мольбой о порабощении, желанием новых сжатий и поглаживаний.

Это было совсем не знакомое мне, новое знание: как загорается кожа под дерзкими пальцами демона, как дрожат ноги и руки от сковывающего изнутри холода, заключенного в растекающийся по клеткам жар, как пухнут и немеют губы от слишком агрессивного поцелуя, как мечется язык, не зная, куда деться от жадного завоевателя–собрата, как начинает кружиться голова от немыслимой, сумасшедшей чувственности.

Тянущее ощущение в низу живота, какая–то его болезненность из–за непонятного стремления, незаполненной пустоты, разливающегося внутри пламени и вовсе стало тем открытием, которое и удивило, и напугало – своей сладостью, легкостью отклика на призыв мужской сути.

Это яркое влечение, как ни странно, меня отрезвило. Весь мой прошлый опыт – нежные поцелуи и заботливые объятия. А тут – такой ураган, такая

бесцеремонность и разврат! Юбка задрана, блузка наполовину расстегнута, трусики стали влажными, а из горла готов вырваться бесстыдный стон. Я его видела впервые и всего–то минут пять, а он уже такое себе позволяет! И плевать мне, что это заклятье, он демон, он должен уметь сопротивляться их действию!

Я начала судорожно соображать, как спастись от такого напора. Мои руки, которые до этого делали вид, что отталкивают Визарда, а на самом деле скорее поглаживали его грудь, теперь срочно искали что–нибудь на столе ректора.

Получив свободный, ничем не загороженный, доступ к моему бюсту, руки демона тут же проникли под чашечки лифчика и сдвинули их вниз. Визард застонал, когда его пальцы добрались, наконец, до набухших сосков и принялись их покручивать, одновременно умудряясь сжимать грудь полностью.

Наверно, в этот момент я должна была сладострастно застонать и откинуться на стол, в нетерпении ещё шире раздвинув ножки. Мне почему–то кажется, что именно этого ждал великий босс. Вместо этого я нащупала на его столе что–то вроде папки и изо всей силы, на какую была на тот момент способна, саданула демона по башке!

Он в изумлении меня отпустил и немного отошел, потому как я замахнулась снова. Но я соскочила со стола и, одной рукой застегивая блузку, другой – с папкой – пыталась лупить зарвавшегося руководителя академии.

– Вы охренели, господин ректор?! – он якобы с испугом от меня уворачивался. – Вы за кого меня приняли? Я не втюрившаяся в вас студентка академии третьего курса факультета проклятиеведения!

– Ну, вообще–то любая адептка была бы счастлива оказаться минуту назад на вашем месте! – в глазах этого гада заиграли лукавые огоньки.

«Он ещё и издевается!»

– Только я – не любая! Ясно вам? И заклятье – не оправдание! Уверена, вы могли с ним справиться, вы же ректор академии магии! Высший демон! Что вам какой–то приворот третьекурсницы, пусть и талантливой?! И вообще! У вас совещание… – я глянула на висящие в воздухе цифры, – через 10 минут, а вы тут непотребством занимаетесь! – я замахнулась ещё раз.

Однако глаза Визарда стали серьезными, моя рука остановилась на полпути от его нахального красивого лица, папка сама собой вынырнула из моих пальцев, долетела до его стола и плавно на него опустилась – туда, где и лежала.

– Ладно, мисс Дария, думаю, достаточно. Считайте, это было своего рода испытание для вас. На ректороустойчивость. – Он исчез за небольшой дверью и через мгновение вернулся.

Я про себя ахнула. Он выглядел так, будто успел принять душ, постричься, красиво уложить волосы и аккуратную бороду и одеться во все свеженькое. Теперь это был не мушкетер, а деловой человек, знающий себе цену: рубашка, светлый костюм старинного кроя, запонки, шейный платок, туфли и даже трость с серебряным набалдашником в виде переплетенных между собой то ли змей, то ли ящериц, то ли ещё каких рептилий.

– Если бы вы знали, как я устал от массового помешательства адепток на мне! – он тяжко вздохнул.

«Да–да, господин ректор, заливайте, заливайте. Сейчас надо вилку только найти, лапшу с ушей снимать. Притворщик! Будто я не видела, как он облизывался, когда я только здесь появилась. Что–то верится с трудом, что внимание девчонок ему так неприятно!»

– А вы бы попытались, ректор Визард, хотя бы иногда, ради разнообразия, во–первых, выглядеть не так сногсшибательно, а во–вторых, не раздевать своим взглядом каждую встречную. Глядишь, и не утомились бы!

Ректор замер, а потом расхохотался.

– Ещё несколько баллов в вашу пользу, мисс Дария. За смелость! Всё, я в министерство, а вы оставайтесь в приемной. Если что–то понадобится, здесь, в моем кабинете, вы всё найдете. За той дверью – уборная. В этом шкафчике можно найти что–нибудь перекусить. Я поручу наставнику Даниэлю показать вам академию, пока меня нет. Отправлю телемагическое сообщение. Но у него пока занятия. Поэтому постарайтесь не разрушить здесь ничего, пока его ждете.

Почти неуловимым, небрежным движением ладони демон начертал в воздухе небольшой круг, который заискрился рыжим озорным огнём, расширился до человеческого роста и засиял медленным синим пламенем. Визард шагнул в портал, обернулся, но ничего не сказал, а только сверкнул хищными темными глазами. Его взгляд будто говорил: «Мы ещё поиграем, мисс Дария, ещё поиграем!»

Глава 4

Дария

Как вы думаете, что хочется сделать, когда весьма прозрачно тебе намекают на то, что не стоит ничего трогать? Конечно, ну конечно, всё подробно исследовать! Что я и поторопилась сделать.

Красивый кабинет. Книжные шкафы вдоль одной из зеленоватых стен, а у другой – камин с широкой полкой, на ней – какие–то скляночки, статуэтки, сундучки! Высокое кресло–трон у тяжелого длинного стола, позади которого – высокое окно с золотисто–зелеными портьерами. Вдоль стола – несколько стульев. Кроме книжных здесь были разные полочки, где красовалось множество интересных штучек. Их непременно хотелось потрогать, рассмотреть, понять, для чего что предназначено.

Но не тут–то было! Как только я протягивала руку, чтобы взять какую–нибудь вещь, на пути вставала невидимая упругая стена. И так везде, кроме тех дверей и шкафчиков, на которые мне указал ректор, они–то легко открылись.

Разочарованно вздохнув, я воспользовалась шикарной, в лиловых тонах, персональной уборной господина ректора, умылась, пригладила немного растрепавшуюся прическу. Из зеркала на меня смотрела слегка испуганная, где–то растерянная, но с горящими глазами красивая блондинка. Я подмигнула себе и отправилась в приемную. Только сначала залезла в шкафчик с едой и стянула тарелочку с маленькими аппетитными пироженками.

Если сначала, наверно от шока и любопытной ситуации я не задумывалась и не удивлялась тому, что со мной происходит, то сейчас ко мне будто вернулось сознание и начало активно рефлексировать. В голове прокручивались кадрами кинопленки все сегодняшние странности.

«Кстати, интересно, что там с бедным Виктором Романовичем? Он уже успел сообщить обо всём папочке? Вообще–то, на его месте я бы не спешила подобное рассказывать моему отцу: «Ваша дочь на моих глазах провалилась, вылетела в трубу, черную, крутящуюся…» Бред же! Отец примет подобное за глупые шуточки и сотрет В.Р. в порошок. А мой босс и так уже пострадал из–за меня, не желаю ему усугублять… Пусть бы лучше всё напрочь забыл. Решил, что я вообще на работу не приходила… Ладно, о В.Р. я подумаю потом. В конце концов, он хотя бы там, в своем мире. А вот где я? Пока что мне ничего не ясно! Магия, некроманты, проклятия… ректор ещё этот…»

От мыслей о ректоре Визарде части моего тела, которых он касался, вспыхнули, будто клейменные его огненными пальцами и ладонями, в лоне непроизвольно сократились мышцы, клитор запульсировал.

«Так, не вспоминаем, что делал ректор со мной на столе… черт… то же самое, что приказать себе не думать о синих слонах – только о них тогда и будешь думать!»

Я вышла из кабинета в приемную с тарелкой в руках, совершенно забыв, что там меня должен дожидаться Бролла. И это неблагодарное чудище не замедлило этим воспользоваться, превратившись в мерзкого огромного червя, обвивающего стулья и секретарский стол. От увиденного я вскрикнула, резко остановилась, рука дернулась, и пироженки, на которые я облизывалась всё это время, разлетелись в разные стороны.

Неудачно так разлетелись! Разноцветный крем растекся везде, куда попали вкусняшки: розовые, голубые, желтые, оранжевые и ярко–зеленые пятна на золотистой обивке стульев, стен, на документах на столе и даже на портрете важного господина, висящем на стене напротив окна.

Червь моментально вернулся в облик несносного рыжего фэйри, который стоял с виновато опущенной головой на подоконнике. Как ни странно, до него не долетело ни одной хотя бы малюсенькой капельки.

– Бролла! Как ты мог! Что мне теперь делать? Ректор и так на меня зол, что я не вовремя вошла! Это и есть твоя благодарность? Откуда ты взялся на мою голову?!

– Я тебе уже говорил – из Министерства особых дел… девичья у тебя память!

– Да помню я! Это просто выражение такое. Когда на кого–то сердятся, так говорят.

– А ты на меня сердишься?! – из–под рыжих косм вылупились испуганные глаза. – Только не посылай заклятия, пожааалуйста! – и Бролла заплакал.

– Он ещё и плачет! Это мне впору разреветься! Я понятия не имею, что делать с этим кошмаром на стенах! А если гость придет, какой–нибудь важный посетитель? Что же он подумает? Жеееесть!

– Так это, бытовой магией же это – в два счета! – всхлипнул человечек.

– Магией! – проворчала я, – я не знаю, как пользоваться магией! И понятия не имею, есть ли вообще у меня к ней дар!

– А ты к кому провалилась, если не секрет?

– К некромантам.

– К некромантам?! И ты ещё думаешь, есть ли у тебя магия?! Вот дурочка! У некромантов – самая сильная магия из всех! Некромант высшего уровня может переплюнуть по своей мощи целый факультет боевых магов! … Так, ладно, я понял, тебе учиться надо, в принципе, здесь этим и занимаются. А с кремом… придется кое–к–кому обратиться… Не хотел, но что поделать.

Бролла взлетел с подоконника, повис в воздухе по центру приемной и издал невообразимый свист–крик–визг. Никто не появился. Бролла повторил взывание, уже громче, а потом проревел третий раз.

– Вигта[1 - Вигта – добрый домашний дух. Выполняет домашнюю работу.], ты здесь? Виг–тааа? Ну, Вигта, ну появись, ну, пожааалуйста, я больше не буду тебя

обманывать, честно–честно! Вигта, нужна твоя помощь хорошей девушке, пожаааалуйста!

– Ага, хорошей девушке, значит! Вечно у тебя хорошенькие девушки на уме! Обманщик! – откуда–то из–за шкафа появилось полупрозрачное маленькое существо, напоминающее женщину–горничную с тряпкой в руке. – А ко мне только тогда, когда помощь нужна!

– Ну, Вигта, ну, не ревнуй! Обещаю, сегодня же поведу тебя в кабачок Фира Даррига[2 - Фир Дарриг – маленький добродушный дух с голубым носом. Ходит в красной куртке. Он очень большой пьяница.]! А не захочешь к нему, пойдем с кимпурушами[3 - Кимпуруша – добрые существа с телами различных зверушек и головами человека.] у Маккриммона[4 - Маккриммон – маленькое существо–скрипач. Под его музыку танцуют даже камни.] потанцуем!

– А я буду свидетельницей, что он вам это обещал, дорогая Вигта! – заявила я.

Маленькая горничная взглянула на меня, и её сердито–обиженное выражение вдруг изменилось. На нем промелькнуло что–то похожее на узнавание, глаза на миг расширились. Вигта склонила голову, присела и тихим дрожащим голосом произнесла:

– Что прикажете, госпожа?

– Да что ты, Вигта, какая госпожа? Я сердечно прошу помочь, посмотри, что случилось! – и я обвела рукой стены.

Вигта недоверчиво глянула на меня, будто не понимая, почему я отказываюсь зваться госпожой, а затем стала рассматривать объемы катастрофы.

– О, госпожа зря волнуется, это мы мигом! Бролла, помоги–ка мне!

Бролла подскочил к малышке, взял её за руку, и они начали расти в размерах, став чуть больше 7–летнего ребенка. Тряпочка в руке Вигты тоже увеличилась и разделилась на несколько частей, по одной в каждой руке горничной и посланника.

Смешные существа, рыжий лохматый и коренастенькая пухленькая, взлетели в воздух и принялись крутить тряпочками. Они даже не прикасались к пятнам, а только взмахивали над ними волшебными чистилками. Из тех сыпалась сияющая пыль, покрывала пятнышки и растворялась в них, делая невидимыми. Несколько минут, и приемная сияла чистотой лучше прежнего! И здесь появился уют, почувствовалась душа!

«Интересно! Вигта, наверно, живет в этом кабинете и убирает его. Секретаря не было, и она особо не старалась. А тут появилась я … неужели и Вигта думает, что я новая помощница ректора? Хозяйка этой приемной, а значит, и её госпожа? И Бролла думал, что я новый секретарь, и послание мне открылось, и ректор испытание странное устроил, а теперь Вигта госпожой называет… ой, неспроста всё это!»

Цветы на подоконнике и на полу в вазонах будто ожили, встрепенулись, потянулись приветственно листьями–ладошками. Папочки и книги выстроились в шкафу по размеру и по цвету, красивые статуэтки повернулись друг к другу и будто заулыбались. Даже важный господин на портрете подкрутил гусарские усы, его взгляд загорелся.

– Вигта! Это чудесно! Красота! Бролла, вы молодцы, это круто!!!

– Что значит, круто? – переглянулись человечки.

– Это значит, очень и очень хорошо, замечательно, прекрасно! А если, например, об одежде – то очень модно, нарядно, красиво. И так далее, смотря, что хочешь похвалить.

Существа засияли радостными улыбками. Потом Бролла галантно поцеловал Вигте руку:

– Вигточка, дорогая, я сейчас в Министерство с отчетом, а потом сразу к тебе!

– Бролла, не забудь, я свидетель, если что – рассержусь! – я притворно нахмурила брови.

Бролла молча кивнул, взял горничную за руку, и они оба уменьшились. Бролла взлетел на подоконник, а Вигта махала ему в след волшебной своей тряпочкой. Я дала ей ещё немного времени, а потом открыла окно, выпуская фэйри на улицу. А маленькая уборщица исчезла за шкафом.

Не успела я закрыть окно, как дверь в приемную приоткрылась, и в неё просунулись две странные головы. Хозяева этих голов явно не могли решить, кто первый войдет в приемную, то одна была выше другой, то наоборот. Слышалась возня, тычки, ворчание, и это закончилось, в конце концов, тем, что оба слишком навалились на дверь и кубарем вкатились в помещение. Я только успела отпрыгнуть к столу и забежать за него.

Два незваных гостя не сразу поднялись с пола, запутавшись руками–ногами. Они какое–то время молотили друг друга, комментируя чем–то вроде: «Что ты ко мне прилип?» «А ты что меня обнимаешь, красавчик? Я вообще–то по девочкам!»

Всё это время я стояла молча, сложив руки на груди. Честно говоря, я еле сдерживала смех, но приложила максимум усилий, чтобы выглядеть серьезным секретарем, а не глупенькой попаданкой–блондинкой. Через какое–то время они всё же оказались на ногах, и я смогла лучше их рассмотреть.

Одна зеленая с большими ушами страшная голова принадлежала огромному мускулистому мощному существу в простой рубахе и штанах, но без обуви. Я слабовато разбираюсь в волшебных мирах, но кажется, это тролль. Хотя кто знает, какие расы живут именно в этом мире, и как они называются. Пока пусть будет тролль.

Красавчиком был назван действительно очень привлекательный парень, чем–то смутно напоминавший Орландо Блума во «Властелине колец». Длинные белые волосы, чувственные черты лица, губы, в какие сразу хочется впиться и не отпускать, удлиненные заостренные уши, стройное тело в дорогой одежде. Породистый представитель Эльфийского народа, сомнений нет!

Они стали подальше друг от друга, насколько позволяла ширина приемной, и какое–то время молчали. Я тоже не собиралась им помогать. Я всё так же стояла молча, слегка прищурив глаза, с нескрываемой иронией их рассматривая.

* * *

Ректор Визард

Зря я рассчитывал, что совещание будет рядовым, касающимся, как обычно, организации безопасности адептов моей и других академий мира Инаидан. Такие совещания были обязательными, проводились раз в месяц, и я не был удивлен очередному вызову.

Вот только на этот раз, как только я вошел в зал заседаний, я сазу понял: совещание важное, касается чего–то чрезвычайного. Я заметил нескольких магов из Секретной службы Его Величества, из Министерств Обороны и Черной магии, офицеров из пограничных зон… А из головы, как назло, никак не выходила новенькая попаданочка.

«Сумасбродка! Это же придумать даже никто не придумает: в первый же день отхлестать ректора академии его же папкой с важными документами!.. Но какая сладкая!»

Начало совещания, и озвученная без лишних предисловий тревожная новость заставила собраться. А после некоторых подробностей, я вновь вспомнил о Дарии, только уже совсем в другом ключе.

«Кто она? Почему именно сейчас?.. И главное, не подкопаешься, вроде бы никаких подозрений вызывать не должна… Но как вовремя! И она некромант… Нужно держать её рядом… Как это говорится – держи врага поближе?»

Глава 5

Дария

Два чудика, так эффектно появившиеся в приемной ректора, переглядывались между собой, видимо не зная, кто начнет. Громила, которого я пока нарекла троллем, переминался с ноги на ногу и попытался завязать разговор:

– Ну, мы это… тут нас… как бы… воооот… – он почесал свое большое зеленое ухо и уставился на меня.

Сдерживаться у меня больше не было сил, и я рассмеялась. Сквозь смех я смогла только выдавить:

– Гениальная речь!

– Правда? – зеленый верзила расплылся в улыбке и, глянув уже как–то по–другому, смущенно опустил глаза.

Напарник тролля кашлянул, обратив внимание на себя. Волшебные изумрудные глаза с таинственным блеском просто гипнотизировали! У тролля тоже были глаза большие и зеленые, но скорее – два болотца. А тут – сияющие кристаллы чистой воды! Притягивают–притягивают…

«Так, стоп! Это что ещё такое, глазки мне тут строить!»

– Не обращайте внимания на этого костолома…

На этих словах тролль, сжав кулаки, двинулся было на эльфа, но я так на него взглянула, что он вернулся на место, лишь грозно махнув ручищей в сторону красавчика. Тот самодовольно расплылся в лучезарной шикарной улыбке и продолжил:

– Нам поручили провести вас по академии, всё показать и рассказать. Я, как вы понимаете, должен всё рассказать, а мой… хм… друг – провести нас и обеспечить безопасность. Вы – новенькая, ладно бы только любопытные были, но… у нас тут разные ребята учатся, а вы девушка красивая, – «Орландо» многозначительно посмотрел на меня.

«Так, а вот это уже интересно! Ректор прямо сказал, что поручит меня наставнику Даниэлю. И что–то я сомневаюсь, что тот мог запросто ослушаться руководителя и отправить за мной вот этих «сердцеедов». А это значит, что они тут по каким–то собственным интересам. И откуда уже узнали обо мне?! Хотя… мы хоть с деканом Мортоном и шли по пустым коридорам, но студенты–некроманты меня видели, и Велерика опять же… а у студентов, мне ли

не знать, сарафанное радио работает получше всех мировых разведок!»

Я решила слегка подшутить над загадочными посетителями. Нахмурилась, снова сложила руки на груди и тихо, медленно произнесла:

– То, что вы говорите, – неправда, господа студенты, эмм… не имею чести знать ваших имен.

Я сделала небольшую паузу, переведя взгляд с одного на другого, а потом резко выбросила вперед обе руки с выставленными по направлению каждого из друзей указательными пальцами и грозно крикнула:

– А ну сознавайтесь, зачем пожаловали?!

Я, конечно, надеялась на эффект неожиданности, но то, что произошло дальше, даже вообразить не могла. Красавчик–эльф крикнул: «Ложись!» и оба распластались на полу, прикрыв голову руками. И если эльф это сделал изящно и бесшумно, то тролль, хоть и быстро, но грохнулся знатно. Мне даже показалось, что пол задрожал, а в стенах загудело.

Откуда–то из–за шкафа послышалось забавное хихиканье, и Вигтин голос: «Хорошая госпожа, веселая! Сработаемся!» Я не удержалась и рассмеялась тоже.

В этот момент дверь в приемную открылась.

– Что здесь происходит?! – строгий, но такой знакомый мужской голос.

Я подняла глаза и лишилась дара речи. «Не может быть!»

Когда нас с Дэ’ниэлом вытащили с кладбища два наемника, они отвезли нас обоих к моему отцу. Там меня ждал очень серьезный разговор. И Дэниэла заодно: попал под раздачу, как говорится.

Отец спокойным властным голосом, который не предполагал даже мысли о пререкании, разъяснил нам обоим наше дальнейшее общение и жизнедеятельность. Папочка вовсе не был против нашей с Данилом дружбы, не

смотря на интересы парня: мальчик и его друзья – из хороших семей, дети уважаемых родителей, с ними можно водить знакомство. Тем более польза от этого налицо: я преобразилась в лучшую сторону.

Однако, естественно, с этого дня вводились ограничения. Они, конечно, в первую очередь касались меня. Никакого кладбища! Отныне – только в годовщины маминого дня рождения и кончины. Всё. И только вместе с отцом. Я пыталась сопротивляться такому запрету, но это было бесполезно. Я должна готовиться к поступлению в университет и выбросить всю ерунду из головы. Что бы там ни произошло на кладбище, – забыть! Это просто подземные воды размыли яму!

Даниле поручалось этакое опекунство надо мной. В принципе, ничего нового не предполагалось, мы можем общаться, собираться в компании, как и раньше. А если мы с ним решим сделать наши отношения совсем близкими, просто должны поставить отца в известность. Так жизнь и потекла.

Я очень мучилась: как там мама. Я не могла ей ничего сообщить о себе, и ничего узнать о ней не имела возможности. Меня тревожила её участь: а вдруг в том мире, где она сейчас, за то, что обещанная я не появилась, где необходимо, её ждет какое–то наказание? Я дождаться не могла годовщины, до которой оставалось несколько месяцев.

Мы были там вместе с отцом. Когда пришли, я поздоровалась: «Здравствуй, мама, со мной всё в порядке». И ждала ответа, но не услышала. Когда собирались уходить, и отец уже немного отошел, я позвала:

– Мамочка, ответь, пожалуйста, с тобой всё хорошо? Как ты там? Из–за меня…

«Всё хорошо, детка, не волнуйся! … Тебя ждут, в следующий раз получится… только уже через определенный круг времени… Ты умница, ты поступишь, будешь лучшей!»

– Спасибо, мама. Прости, что редко… – слезы потекли по щекам.

Меня окликнул отец, и пришлось идти.

В университет я поступила, на лингвиста, как и планировала. Студенческая жизнь захватила с головой, и постепенно я вернулась к жизни: я стала обычной восемнадцатилетней студенткой, в джинсиках и цветных рубашечках, юбочках и кофточках. За мной увивались парнишки, заглядывались молодые и не очень преподаватели, завидовали некоторые девчонки. Мне стали интересны студенческие капустники, участие в концертах и походах.

Из замкнутой готэссы я превратилась в веселую, смеющуюся заливистым смехом блондинку в кудряшках. Иногда кто–нибудь шутил: «Так ты всё–таки одуванчик или колокольчик?» Энергия переполняла и бурлила.

Отношения с Данилом изменились, от меня всё дальше становилось его увлечение готикой, он стал для меня опекуном в прямом смысле, я даже поймала себя на мысли, что излишняя забота Дэниэла меня порой сковывает, душит. А Дэниэл, видимо, чувствовал перемену во мне, его глаза при встречах становились всё более грустными.

Когда я окончила первый курс, Данил готовился к выпуску, к госэкзаменам. Он сдал их великолепно. У него уже было несколько приглашений на хорошие для выпускника должности в международных компаниях, где он мог быстро взлететь по карьерной лестнице…

А потом он исчез. Он долго не звонил, не приходил. Я сначала не придавала этому значения, а потом начала волноваться. Стала искать его сама. Но телефон был отключен. Его друзья не знали, где он. Через людей отца я попыталась его найти, но и они ничего толком не узнали – «уехал».

Я ничего не понимала. Ну, хорошо, решил уехать, изменить жизнь. Но почему не попрощаться? Не сообщить друзьям? Мне было как–то обидно, грустно, я так неожиданно потеряла друга, очень близкого мне человека, самого близкого после мамы и папы.

Я даже рассказала маме в очередной приход на кладбище. Но она сначала не ответила, а потом сказала: «Он там, где должен быть, детка, не обижайся на него».

И я не обижалась. А потом постепенно забыла, ну, почти забыла, конечно, но сердце уже не ныло, пустоту заполнили новые друзья, интересная учеба,

розыгрыши преподавателей и прочая веселая кутерьма.

И вот теперь на пороге приемной ректора магической академии стоял Дэ’ниэл и строго вопрошал:

– Что здесь происходит?!

– Да–да–нил? Эт–то ты? – почему–то я стала заикаться.

В глазах молодого мужчины промелькнуло узнавание, боль и что–то ещё, но вслух он ответил:

– Мастер Даниэ’ль, мисс Дария. Ректор Визард назначил меня вашим куратором. Снова опекуном, – чуть слышно добавил он, но я услышала.

«Как?! Это просто невероятно! Почему он здесь? Неужели тогда, почти пять лет назад он исчез, потому что попал сюда? Он тут наставник, мастер. Успел закончить магическую академию? На каком факультете? Столько вопросов! Он от меня не отвертится! Запытаю, но узнаю всё!»

– Адепты Гром?, будьте любезны, поднимитесь с пола и объясните, что вы делаете здесь, когда должны быть на лекции по целительству?

– А почему они оба Гром?? Однофамильцы? – мне стало любопытно.

– Нет, братья.

– Брааатья?! Ты… вы шутите?

– Они сироты, тролль и эльф. Их усыновил и дал свою фамилию уважаемый господин Гром?, боевой маг. Вырастил, воспитал, помог развить дар. Оба поступили в академию на факультет боевой магии. Номинально они братья.

– Понятно, – я улыбнулась.

– И вот сейчас сыновья уважаемого мага валяются на полу, прогуливая лекции. А ну марш на целительский! И имейте в виду, я проверю все ваши посещения лекций за сегодня!

Эльф легко оказался на ногах, его нежное лицо зарумянилось, он прятал глаза.

«Неужели, ему стыдно? Да, не может быть. Насколько я наслышана об эльфах, эти ребята высокого о себе мнения и стыдно им вряд ли бывает».

Тролль падал громко и так же шумно вставал. Из–за своего огромного роста он чуть не разнес в приемной всю мебель. Я хихикнула про себя, а из–за шкафа послышалось ворчание.

Эльф поклонился нам, после чего провинившиеся пулей вылетели за дверь.

– Данил, – я бросилась к нему на шею, – боже, как же я рада тебя видеть! Я так скучала!

– Я тоже очень скучал, моя маленькая некромантка!

Я обнимала друга, он крепко прижимал меня к себе. Какое–то время мы так стояли, не в силах оторваться друг от друга.

Я услышала, что кто–то заглянул в приемную. Но никто не вошел, ничего не спросил, и я решила, что мне показалось. Как я ошибалась!

Глава 6

Дария

– Даш, давай договоримся, – отстранив меня, заговорил Данил, – для всех студентов я – мастер Даниэль, и ты – не исключение. Здесь с субординацией очень строго… Ректор Визард не приемлет неуставное поведение…

«Ну, да, конечно! я уже ощутила это по крепким объятиям ректора! … О, боги, зачем я опять про это вспомнила?!»

Мышцы лона рефлекторно сократились, внутри заныло от необъяснимого желания принадлежать Визарду, в голове закружились фантазийно–эротические картинки в жанре БДСМ, и я чуть не застонала в голос.

Данил с тревогой уставился на меня.

– С тобой всё в порядке? Такой скачок энергии! Ты хорошо себя чувствуешь? Может, стоит на всякий случай к целителям зайти и отложить экскурсию?

– Нет, что ты, Данил, со мной всё в порядке! И не думай, что ты так просто отделаешься от моих расспросов. И субординация тебе не поможет!

– Тогда давай я начну, а когда придем в кафе–столовую – обо всем поговорим, хорошо?

– Ладно… хотя у меня от нетерпения всё о тебе узнать зуд начинается… – я нервно потерла руки.

Данил развернул меня к стене, на которой висел портрет важного господина.

– Самое главное, что ты должна знать из истории нашей закрытой магической академии, это кто её основатель. Итак, знакомься, лорд Драгунски. Провалился в этот мир – королевство Инаидан, много веков назад. Родом откуда–то из славянских стран, потому такая фамилия. Аристократ. Оказался очень сильным темным. Учился в одной из академий магии в столице. Благодаря своему дару быстро заслужил авторитет, получил должность при дворе императора Балдрика, стал его главным советником.

Во времена ещё своей учебы лорд Драгунски заметил, что в академиях могут учиться только отпрыски знатных и богатых родов, а кто беден и не знатен, то хоть в десятки раз одарённее дворян, в академию не попадет. Это положение дел сильного мудрого мага не устраивало, он лично разработал целую систему образования для разных слоев и рас населения.

Надо отдать должное императору, доводы советника ему показались очень разумными, а система – весьма полезной для Инаидана. Постепенно в королевстве стали появляться приюты для сирот смешанного состава, по одному в каждой полосе, области по–нашему, по одной бесплатной школе для бедняков в каждом крупном поселении и городе. Там обычное образование, но все школьники проходят обязательное измерение уровня магии. Все, у кого она есть, любого уровня, начинают ходить на специальные дополнительные занятия. После школы на равных условиях могут поступать в магические высшие заведения.

Кстати, одаренных сирот стали усыновлять бездетные маги, как Громи, например. И вообще, эти дети теперь не пользуются своей силой, чтобы украсть на пропитание или заработать на заказном убийстве. Они имеют шанс найти хорошо оплачиваемую законную работу. Армия, секретная служба и отдел порядка, да вообще все сферы пополнились сильными образованными магами.

А потом была основана и эта закрытая академия. Сорсери. Для самых одаренных. Лорд Драгунски настолько сильный маг, что смог разработать и настроить здесь систему отбора адептов из других миров. Почти автоматическую. Она, как поисковик в нашем интернете, «прощупывает», сканирует Инаидан и доступные ему миры и отправляет зов одаренным. Местные сдают вступительные испытания. А для попаданцев сам факт проваливания уже считается успешной сдачей экзамена. Потому что система реагирует только на самые сильные очаги магической энергии в иных мирах.

Лорд Драгунски, как и император Балдрик, жив и здравствует. Это же темные, почти бессмертны. Однако у лорда, как советника, достаточно дел. Он сам руководил только строительством, набором персонала и преподавателей, настройкой поисковой системы. Ректорами здесь были всегда другие. С недавнего времени, всего несколько лет, заступил в должность ректор Визард. Как раз, когда я провалился. Но об этом я расскажу позже.

Я только было раскрыла рот, чтобы начать канючить и упрашивать, как Данил провел рукой по стене рядом с портретом, и на ней развернулась, сначала засияла отдельными кристалликами, а потом приобрела формат 3D большая карта академического городка.

Я ахнула. Да, там было на что посмотреть! Чтобы познакомиться с альма–матер, боюсь, пары часов мне не хватит. Да что там, и месяца может не хватить. Если

только так, слегка пробежаться. Множество учебных корпусов, тренировочные поля, жилые здания, многочисленные ларечки и кафешечки, аллеи и сады, целительские пункты и хозпостройки, парк магических животных и волшебных растений, музей и некромантская прозекторская, и прочее, прочее, прочее!

– Дааа! Лорд Драгунски не мелочился! Вот это размах! – выразила я свой восторг.

– Да, это в его стиле! Исключительные масштабы! Итак, мы сейчас находимся вот здесь, – Данил указал на изящное здание в центре карты. – Золотой корпус. Здесь располагается вся администрация, главная библиотека, артефакторская, столовая, кстати, есть в каждом корпусе, аудитории для занятий по истории, магическому праву, общей магии и прочим теоретическим предметам, которые проходят все адепты.

Ближайшие корпуса, видишь, по сторонам света, можно запомнить по стихийным названиям: Огонь, корпус боевых магов и некромантов, Земля – животноводов и растениеведов, Воздух – корпус проклятиеведов и менталистов, Вода – зельеваров, целителей. За ними располагаются парки и сады, за которыми – тренировочные поля. Между корпусами, как видишь, лаборатории, общежития и разного рода хозяйственные здания.

Когда Данил указывал на какой–либо объект на карте, – корпус, аллею, магазинчик, общагу – тот приближался, увеличивался, его можно было развернуть, разглядеть со всех сторон. Даниэль меня не торопил, я с раскрытым ртом рассматривала эту чудо–карту!

Но тут на всю приемную мой предатель–желудок возвестил о том, что сегодня ещё ничего существенного не принимал. Даже пироженки из шкафчика ректора погибли смертью храбрых на стенах приемной. Я ойкнула, схватилась за живот и смущенно глянула на друга.

– Так, всё понятно. Срочно в столовую. Прости, я даже не поинтересовался, не хочешь ли ты есть. Давай сделаем перерыв. У меня сегодня по расписанию лекций больше нет, так что я готов тебе помогать хоть до ночи. К тому же, пока не вернется ректор, я даже не знаю, в какое общежитие тебя определят, на какой курс…

– Отличная идея, мастер Даниэль, наконец, я смогу вас допросить с пристрастием! – хихикнула я.

Данил легким движением свернул карту, поклонился портрету лорда Драгунски, и мне показалось, что тот улыбнулся уголками глаз. Я тоже отвесила книксен, улыбнулась портрету неординарного советника, и мы вышли с куратором из приемной.

В коридорах не было пусто, но и толп студентов не наблюдалось. Полагаю, теоретические лекции сегодня давно закончились. Мы прошли с Даниэлем по коридору, свернули, спустились по лестнице на первый этаж и уже приближались к кафе–ресторану, судя по умопомрачительным запахам. От них у меня закружилась голова.

И тут, что–то крича, молниеносным порывом меня подхватил и увлек на пол недавний знакомец, эльф Громи. Десятой долей секунды ранее я успела заметить, как вынырнувший откуда–то верзила тролль Громи пытается перегородить нам с Данилом путь… или загородить нас? А уже при падении мое сознание успело отметить, как просто невероятным, быстрым, резким движением мастер Даниэль схватил что–то в воздухе, летящее с такой скоростью, что этого чего–то не было видно. И снова, сотая доля секунды, и мне видится, словно в замедленной съёмке (что с моим зрением?), как ладонь Даниэля обхватывает огненный шарик, и я чувствую, всеми внутренностями чувствую, как друга пронзает боль.

Словно электрическим током меня сотрясла боль Даниэля, а в следующий миг я уже лежала на полу под красавчиком эльфом Громи. К ощущению чужой добавилась моя собственная боль: самые «эпопейные» части моего тела (голова и ..опа) жестковато состыковались с полом. Я застонала.

«Если я сегодня ещё раз упаду, то вообще откажусь ходить по этой академии. Как–то уже напрягают такие приземления! Красавчик ещё этот на мне развалился!»

События разворачивались стремительно и практически одновременно. Я взглянула на эльфа, собираясь возмутиться столь неделикатным обращением (ну, конечно, я понимаю, что он меня спасал, но можно было и поаккуратнее!), но столкнувшись с его ярко–зеленым сияющим омутом глаз, темнеющим и

затягивающим в свою глубину, забыла, что хотела сказать, забыла, что произошло мгновение назад. Вдруг стало так хорошо, казалось, будто меня укачивает на волнах теплой реки…

– Елки ж лохматые! Это что это твоя эльфийская задница там разлеглась? – вырвал меня из гипнотического забытья вполне себе понятный, без заиканий и тугодумия рык тролля.

В то же время откуда–то совсем рядом прозвучал пронзительный девичий визг–плач, крик: «Даниэль, о боги, нет!», и к побледневшему, резко осунувшемуся наставнику, рухнувшему на колени, подлетела необыкновенно красивая девушка с бело–серебристыми волосами по пояс, заостренными вытянутыми ушками и огромными голубыми глазами. Она была в строгом платье с белыми манжетами и воротничком, похожем на платье Велерики, только цвет этого был темно–голубой. Видимо, у девушек здесь такая форма.

Эльфийка уложила Даниэля на пол и производила какие–то пассы над ним, из кончиков её пальцев вырывались голубоватые всполохи. По щекам её текли огромные сверкающие слезы, а губы что–то безостановочно шептали.

У эльфа, прижимавшего меня к полу, после слов тролля в глазах сверкнули изумрудные льдинки, появился злой прищур. Он мигом оказался на ногах, забыв обо мне.

«Ну, спасибо, что помог подняться! Тоже мне, дамский угодник!»

– Ты кого это задницей назвал, гномий пень?

Тролль потемнел, выпучил глаза, ноздри его раздулись, как у бешеного быка, он зарычал и ринулся в сторону эльфа.

«Нет, ну вы посмотрите на них! Горячие финские парни! Тут и так хрен знает что творится, только их братской разборки не хватало!»

С секунду поразмыслив, я решила, что девочкам в такое «махалово» лучше не лезть, и направилась к Даниэлю и незнакомой студентке.

– Что с ним? Что это было? Ты сумеешь ему помочь? Может, я что–то могу сделать, только скажи! – обратилась я к девушке.

Но она посмотрела на меня с нескрываемой лютой ненавистью и процедила сквозь зубы:

– Убирайся! Это всё из–за тебя, дрянь! Провалилась–не–запылилась!

Я отпрянула, оторопев от жгучей волны злобы этой девчонки.

«За что?»

И тут послышался смешок и одиночные аплодисменты. Я обернулась, рядом стояла Велерика. Она ехидно улыбалась и демонстративно хлопала в ладоши.

– Браво, новенькая, браво! Да у тебя просто талант – создавать проблемы! А ещё, видимо, – раздвигать ножки!

– Чтоооо?!

– Нууу, не притворяйся! За один день побывать в объятиях трех мужчин подряд – это о многом говорит. А если ещё добавить к ним скелета, то это уже практически рекорд! И ты ещё имеешь наглость делать вид оскорбленной невинности и искреннего непонимания, за что тебя так вдруг возненавидела красотка Делисия!

* * *

Ректор Визард

Я возвращался из Министерства по особым делам не через портал. Хотелось поразмыслить, проанализировать тревожные новости, да и обдумать, как поступить с новенькой Дарией. Я решил прогуляться по столице, в сторону станции магипажей, а там сесть на транспорт до академии.

Я шагал по широкой улице, пересекающей Соул насквозь, делящей его условно пополам. По ней через центр можно было попасть из одного конца столицы в другой. Я начал свой путь из центра, где располагалось большинство Министерств и других учреждений королевства. Взгляд скользил по знакомым наизусть окнам и колоннам зданий, витринам магазинчиков, вывескам, витой ограде парка, снова витринам, лавочкам, клумбам…

«По возрасту она в студентки уже не годится. В своем мире Дария окончила университет и успела немного поработать. Но с другой стороны, мастер Даниэль тоже провалился после выпуска из Земного университета. Стал одним из лучших адептов. Теперь талантливый наставник, ученый, исследователь магии. Но мастер Даниэль – рассудительный, спокойный, надежный маг. А с этой блондинкой, чувствую, проблем не оберешься! Вот и сейчас что–то смутное гложет.

Учить её обязательно надо, она явно весьма перспективный некромант, раз её так настойчиво призывала система отбора. Пять лет назад ректором был лорд Домано. Могущественный некромант. Он должен был встретить и обучить всему Дарию. Но в последний момент вмешался её отец, Дария не провалилась. Пришлось пережидать круг времени, пять лет. И лорд Домано не успел… исчез… самый могущественный некромант королевства бесследно исчез! Да, это, конечно, был удар! А теперь эти новости! И всё крутится вокруг некромантов.

Даже если Дария – не враг, а я всё–таки думаю, что не враг, её могут захотеть использовать, втемную в том числе. С ней явно всё непросто. В любом случае, надо держать её поближе – и присматривать, и обучать, и изучать. Поручить агентам слежку–охрану. И, наверно, стоит обратиться к Велерике…»

Амулет на груди нагрелся и завибрировал.

«Отцы–демоны, что–то случилось в академии! Придется через портал!»

Свернув в небольшой пустынный сквер, я создал портал и шагнул из парка Соула в холл перед столовой Золотого корпуса академии.

«Дааа, проблемы не заставили себя ждать!»

Глава 7

Ректор Визард

«Если в первый день её появления такое, то что будет дальше?!»

Передо мной открылась впечатляющая картина в батальном жанре: в её центре, на полу распластался смертельно–бледный, дрожащий от болевого целительского проклятия наставник Даниэль, над которым склонилась адептка 3 года Делисия; справа двое братцев Громи опять пытались решить свои расовые заморочки кулачным боем, вокруг них собралась небольшая толпа сочувствующих – разным сторонам, что в любой момент могло превратиться в массовое побоище; слева на изумленную новенькую, явно не понимающую, что происходит, наступала женская группа, у многих в руках уже вспыхивали зарождающиеся шарики проклятий, а новенькая – без защиты!

«Отцы демоны! Они что, с ума сошли, разгуливать без защиты. Куда смотрел наставник Даниэль?»

Медлить было нельзя. Я мгновенно оценил расположение воинственно настроенных, их кипящую негативом ауру, и принял решение: здесь требуется сложное заклятие, которое среди магов кратко называют «Стоп». Мысленный магический заговОр, несколько пасов руками и отдельно пальцами, и все, кто был в холле, замерли так, как я их застал. Пусть немного придут в себя и вспомнят, где находятся.

На самом деле, в заклятии «Стоп» много составляющих. Локальная остановка времени, потом сковывание условного противника при полном сохранении его сознания. Любая попытка подвигаться, освободиться от магических оков сопровождается болью: легкая попытка – слабый удар током. Но чем яростнее усилия, тем ощутимее отдача. Даже самый глупый в конце концов понимает, что лучше остаться неподвижным, даже если ты в это время стоишь на одной ноге или скрутился иероглифом древней руны.

«Ну что ж, а теперь поковыряемся в их головах – с чего всё началось–то? Надо вычислить зачинщиков и примерно наказать… Даааа, давно не приходилось этого делать!»

Тонким дымом ко мне потекли струйки воспоминаний всех главных участников противостояния – с того момента, как я покинул академию, отправившись в Министерство. Правда, считка мыслей адептов разрешена только в крайних случаях. Но тут как раз самое оно.

«Это же надо, в один день мне приходится прибегнуть к ней уже дважды!»

Увидел и понял я достаточно. Открыл несколько чужих любовных тайн. Старо, как мир: ревность чуть не развязала войну.

Итак, наставник Даниэль и Дария – давние друзья. Конечно, при встрече они не смогли удержаться от объятий. Не смотря на строгое мое распоряжение о соблюдении субординации! Хотя, в защиту мастера Даниэля можно сказать, что это Дария бросилась ему на шею. И, кстати, наставник воспользовался этим, чтобы наложить на неё защитное заклятие. Почему же оно не сработало? Очень странно!

В момент дружеской встречи Даниэля и Дарии в приемную заглянула… адептка Делисия, целительница. Давно, страстно влюбленная в наставника, оказывается. Кто бы мог подумать? Эта ледяная красавица с холодным убийственным взглядом, снежными волосами, айсбергом вместо сердца… так всем казалось. В действительности же её сжигала изнутри влюбленность в учителя, который строго соблюдал все правила академии. И Делисия, дочь древнего эльфийского рода, не могла себе позволить проявлять чувства, показывать их. Даже намек на них был ниже её достоинства.

И тут плотину прорвало – девушка не выдержала того, что увидела, неправильно всё истолковав. И в Дарию в коридоре полетело пусть не смертельное, но очень болезненное целительское проклятие: новенькую должно было скрутить болью и судорогой, перекосить лицо и конечности, и изуродовать ещё несколькими малоприятными мелочами, вроде свисшего изо рта языка, сбежавшихся в кучку глаз, ссохшейся шеи, от шока ставших паклей волос…

И тут возникают новые вопросы. Откуда взялись братья Громи, почему они настойчиво Дарию преследуют и, как выяснилось, охраняют? Почему, не смотря на установленную мастером Даниэлем самозащиту, заклятие всё же на него подействовало? И судя по всему, он этого не ожидал, иначе, не схватил бы магический шарик так спокойно, голыми руками. А значит, так ли просто было

проклятие Делисии, или она вплела в него запрещенные нити, завуалировав целительской магией? Зачем Велерика спровоцировала девичьи распри? Ей–то уж точно это ни по рангу, ни по расе, ни по высокородственной принадлежности.

«Я вовремя появился здесь, очень вовремя. Новенькую могли просто разорвать проклятиями все влюбленные в Даниэля, в эльфа и тролля Громи, да и в меня, чего уж греха таить».

Я призвал из целительской лекарей. Наставника Даниэля, предварительно освобожденного от магических оков, унесли в палату. Я приказал внимательно исследовать поразившее мастера заклятие и обо всем, даже незначительном, докладывать мне. Особенно, если ему не станет в ближайший час лучше.

Постепенно освободил и разогнал по общежитиям «болельщиков»–зрителей, прикрепив магические маячки, чтобы позже определить для провинившихся отработку–наказание. Их, конечно, спровоцировали, но надо же мозги иметь! Забыли, где учатся?!

А великолепную пятерку – Дарию, темную Велерику, эльфийку Делисию, тролля Ниорака Громи и эльфа Лаурэля Громи – направил в приемную для немедленного разбирательства.

«Отцы Демоны! Тут такие новости об угрозе государственной безопасности, а эти взрослые дети любовные разборки затеяли! Адепты! … Сам был таким… очень–очень давно…»

* * *

Дария

Когда Велерика недвусмысленно высказалась по поводу раздвигаемых мною ног, я просто впала в ступор. Как вообще можно делать какие–либо выводы о человеке, которого совершенно не знаешь? И разве можно что–то доказать подобным Велерике злословцам? Да и нужно ли?

Так вышло, что в свои целые 22 года я всё ещё невинна. Строгое воспитание, смерть матери, особые правила отношений в группе викторианских готов

(девушка делает шаг первой)… И пусть в университете всё это отошло на второй план, общение с ровесниками и старшекурсниками у меня не выходило за рамки дружеских.

Конечно, нашлось немало тех, кому я нравилась, и кто мечтал выйти из френд–зоны. Но моё сердце стучало ко всем ровно, независимо от возраста, внешних и физических данных воздыхателей. А относились ко мне достаточно уважительно, чтобы посметь к чему–либо меня принудить. А даже если и возникали у кого–то такие мысли, то у меня было достаточно «телохранителей», чтобы крамольные замыслы оставались только в головах, не воплощаясь на практике.

Дело в том, что я странным образом чувствовала настроение и планы преподавателей, что, конечно, было невероятным вспоможением для любой категории студентов – от заучек до филонщиков – и не раз многих выручало.

Началось всё с одного зачета у преподавателя–зверя, который валил студиозусов безжалостно, и с первого раза сдать было нереально. Утро зачета, я пытаюсь привести голову в порядок, уложив свои легкомысленные кудри – они могут стоить мне зачета, и понимаю, что уже вот–вот буду безбожно опаздывать.

Обычно мы заходим по три человека, строго по алфавиту. Поэтому я боялась опоздать: я Воронцова, передо мной в списке – два человека, Наташа Арионова и Вовка Бекин, так что я – в первой тройке. Я четко представила, как будет орать препод, и вдруг поняла, что сегодня орать он не будет. Перед моим внутренним взором поплыла картинка: бледный задумчивый философ Владимир Альбертович рассеянно слушает, кивает головой, механически ставит в зачетках заветную подпись. У него что–то случилось.

Я прилетела к самому началу, в коридоре перед аудиторией наша группа дрожала в единой панической лихорадке. Я улыбнулась. На меня посмотрели, как на умалишенную. А я обмолвилась, что сегодня зачет сдадут все: В.А. в небывалом состоянии. Никто не обратил на это заявление внимания. До тех пор, пока немного взъерошенный философ не открыл аудиторию, не пригласил всех сразу, предложив наугад выбрать вопросы на листочках, лежащих на столе. Пока мы готовились, он, бледный, сидел за столом, глядя в одну точку и не двигаясь.

Через 15 минут Владимир Альбертович тихо спросил, кто готов отвечать. Все удивленно переглянулись: точно, что–то небывалое! Отвечать пошел наш зубрила Саша Ольхович. Следом – другие наши отличники и хорошисты. Я училась прекрасно, знала ответ на свой билет, но намеренно не выходила отвечать, чтобы раз за разом наблюдать одну и ту же картину: философ рассеянно кивает головой на ответ студента, механически берет зачетку и ставит подпись. Ребята смотрели на меня, как на ведьму или какое–то чудо.

Я вышла отвечать в последних рядах, получила зачет и радостно выбежала из аудитории. Наша группа стояла в коридоре в полном составе, за исключением оставшихся на зачете. При моем появлении все дружно ринулись ко мне, обступили и наперебой стали спрашивать, как я узнала о сверхнеобычном состоянии зверя. Я только пожимала плечами и сказала, что так боялась опоздать, что представила орущего В.А., а потом вдруг меня «осенило».

В следующий раз я всех заранее предупредила о «неожиданной» контрольной, которую задумала преподаватель по языковедению. С тех пор меня всегда спрашивали, не «осенило» ли меня снова, а я добродушно делилась своими озарениями. Очень быстро слух о моей острой интуиции и чувствовании преподавательского состава, предстоящих подвохов и досадностей распространился по всему универу. Ко мне обращался народ от первого до пятого курса. А когда я училась на последнем курсе, вызвал декан перед важной проверкой, а потом даже ректор.

Надо сказать, что мое «чувствование» было прекрасным подспорьем и для нашей театральной компании в розыгрышах преподавателей и студентов. Количество друзей, знакомых, поклонников росло в геометрической прогрессии, впрочем, как и завистников и злопыхателей. Но кто бы посмел меня обидеть? Мне кажется, что если бы я захотела, меня бы по универу на занятия на руках носили. И не только. Но я не хотела. Возможно, поэтому меня уважали: я не требовала ничего взамен своих «рекомендаций» и не звездилась.

И вот теперь, видя меня впервые, ничего обо мне не зная, Велерика делает такие громкие заявления. Или она специально меня провоцирует, хочет разозлить? Или не меня?

Я огляделась. Вокруг дерущихся братьев Громи собралась разносольная толпа здоровых парней, а в нашу сторону подтягивались девушки с горящими злобой глазами, в их руках стали поигрывать огненные шарики, в коих я безошибочно

угадала проклятия. Для кого они предназначались, можно было не сомневаться. Стало страшно. По–настоящему, жутко страшно. Такого испуга я ещё никогда не испытывала.

И тут появился он! Я заметила круговую голубую вспышку, откуда вышел ректор Визард. Он быстро осмотрелся, сделал несколько пассов руками, и я почувствовала, что не могу пошевелиться, как и остальная масса находящихся здесь адептов академии.

А потом я ощутила, как внутри моей головы щекотно «зашевелились» мысли и тонким дымком поплыли в сторону ректора. Я не могла двигаться, но была в полном сознании. Я видела, как от остальных плывут такие же дымки. И, что интересно, я понимала, что они означают, и я могла читать эти воспоминания. Так я узнала причины всего, что произошло.

Моя голова ощущала легкую вибрацию, от которой по телу разбегались сумасшедшие мурашки. Моё дыхание участилось. Мышцы внутри лона стали сокращаться, а вынужденная неподвижность только усугубляла эротическое напряжение.

«Дьявол, копание в воспоминаниях может быть чертовски возбуждающим! Интересно, остальные испытывают то же самое?»

Я стала рассматривать тех, кто был передо мной. Но взгляды девушек оставались такими же злобными, как были. Ни намека на томление и негу.

«Очень странно. На меня случайно это так подействовало, или тут что–то особенное?»

Я видела, как прибыли целители и унесли Даниэля. Как постепенно студенты начинали двигаться и расходиться восвояси. Наконец, замеревших нас осталось пятеро.

К первой ректор направился ко мне. И чем ближе подходил, тем мощнее я ощущала желание. Я кожей впитывала энергетику Визарда и уже задыхалась от нахлынувшей лавины чувствований. В его кабинете на столе, когда он прикасался ко мне, я тоже испытала зарождение желания. Но то можно было назвать легким ветерком в сравнении с теперешним тайфуном какой–то

животной похоти.

Когда ректор подошел вплотную и прочтением заклинания (одними губами) вернул мне подвижность, я была на грани обморока. Из моих уст вырвался протяжный стон, но ректор расценил это неправильно:

– Подвигайтесь, мисс Дария, и тело перестанет болеть. Помашите руками, поприседайте, в общем, подумайте сами, как помочь затекшим мышцам.

Он оживлял остальных, а я старательно бегала по холлу, двигалась, махала руками и ногами – но не для того, чтобы размять мышцы, а чтобы хоть немного унять вспыхнувшее желание немедленно наброситься на Визарда!

Глава 8

Дария

Во главе с ректором наша «дружная» компания отправилась к нему в кабинет. Причем прямо как в детском саду, по парам. Впереди шли сосредоточенные братья Громи, постоянно осматриваясь по сторонам и держа руки в боевой готовности. За эльфом и троллем – нахмуренные, с поджатыми губами Велерика и Делисия. Замыкали шествие мы с Визардом. Видимо, опасаясь за мою безопасность, он положил свою горячую руку мне на талию и держался на полшага позади меня, как бы прикрывая своей мужественной спиной.

«Ох, мой рыцарь! И появился–то он вовремя, и от проклятий спас, и сейчас прикрывает, как телохранитель! Только легче мне от этого не становится. От такой заботы я готова сквозь землю провалиться! Хотя, куда ещё проваливаться?!»

Трусики давно насквозь промокли, внизу живота болезненно ноет, соски пытаются разорвать кружево бюстика, грудь напряжена, набухла и, кажется, натянула тонкую ткань блузки. Губы без конца пересыхают, и я то и дело их нервно облизываю. Рука мужчины держит меня крепко, жестко, без единого намека на лапание, но это как раз ещё больше возбуждает.

– Вы так напряжены, мисс Дария! Так сильно испугались?

– Эмм… д–да, – растерянно киваю я.

Не говорить же этому самовлюбленному демону, что я иду на негнущихся ногах, с неестественно прямой спиной и со сжатыми кулачками, потому что испытываю, к нему испытываю! необъяснимые и незнакомые до сих пор ощущения! Ни один мужчина, никогда не вызывал у меня подобных эмоций, такого влечения, таких фантазий. Мы идем в кабинет ректора на «разбор полетов», а у меня одна за другой пролетают перед глазами непристойные картинки.

Вот он объявляет всем выговор, выгоняет из своего кабинета, но мне говорит: «А вас, Дария, я попрошу остаться!», запирает магией дверь, резко разворачивает меня к себе спиной, нагибает, укладывает грудью на стол, задирает юбку вверх, отодвигает трусики и властно входит в меня во всю свою мощь. Руки мои он резко заводит назад, и только мое лицо быстро скользит по гладкой поверхности стола в такт его сильным грубым толчкам. «О, боги! Сердце сейчас выпрыгнет! Не думать о столе! Не думать! Нет, я сказала!!»

Вот после сумбурного, странного, тяжелого дня я принимаю, наконец, ванну. Я расслабленно лежу, закрыв глаза. Но дверь в ванную комнату открывается, на пороге – Визард, без одежды. Он входит в воду, садится, притягивает меня к себе, поворачивает спиной и насаживает на свой восставший жезл. Держит за обнаженные бедра и врывается, врывается в меня, откинувшуюся головой на его плечо. «Как снова начать нормально дышать?! Я даже сглотнуть не могу, кажется, взбесившееся сердце перекрыло дыхание, и я пытаюсь схватить воздух, как выброшенная на берег рыбка».

Вот я собираюсь лечь спать, раздеваюсь, ложусь в кровать. А под одеялом меня поджидает сюрприз: Визард набрасывается сверху, зажимает мой рот рукой, потому что от испуга я кричу, приказывает молчать, потом обеими руками грубо разводит мои ножки и с силой входит на всю глубину, сходу набирая жаркий темп. Мои руки заводит вверх, прижимает к изголовью одной рукой, а второй сжимает мне горло. И властвует, господствует внутри меня – глубоко, мощно, балансируя между насилием и согласием. «Как заставить руки не дрожать?! Как вернуть ясность ума? Как же кружится голова, вспыхивает лицо! Главное, не застонать в голос!»

Вот я не справилась с заданием по магическому целительству, прогуляла лекцию по ритуальной магии, перепутала кости на некромантии. А когда меня вызвали к ректору, – взорвала магический шар беспорядка в приемной. Визард через портал переносит нас в какое–то мрачное подземелье, по стенам и с потолка которого свисают устрашающие орудия и приспособления, из углов пугают немыслимые механизмы. «Последнее время вы были очень плохой девочкой, мисс Дария, – заявляет мне демон, – вас следует наказать. Больно наказать! Памятно!» И одним резким движением срывает с меня платье адептки, другим – трусики, оставив только чулки и бюстик. Чашечки сдвигает вниз, оголив соски и больно сжав их. Он крутит соски в пальцах, пристально глядя мне в глаза, наслаждаясь моей болью. Задирает мои руки вверх, к цепи, сковывает наручниками. Снимает со стены плеть. Кожаными тонкими ремешками легко проходится по всему моему телу. Это и страшно, и приятно. А потом плеть неожиданно больно соприкасается с моими ягодицами. И снова! И хлещет по спине. Я вздрагиваю и вскрикиваю. Визард пальцами проникает в мое лоно – как ни странно, влажное от возбуждения – ласкает меня внутри, а затем оттягивает за волосы голову и заставляет облизать его пальцы, смоченные моим соком. И снова проникает в лоно, и снова заставляет облизать. И повторяет. А потом неожиданно бьет плеткой по спине – больно и сладко, по ягодицам – горячо и стыдно, по груди – остро и пьяняще!

«О, боги! Откуда у меня такие фантазии? Разве может мне такое нравиться? Почему воображение подсовывает картинки, где Визард берет меня силой, делает больно? Разве не должна я представлять нежное прикосновение цветочных бутонов, шелковых простыней, атласных лент? Он, конечно, очень властный, и на стол уже успел меня усадить, но эти мысли… будто не мои… будто извне…»

Я быстро оглянулась на ректора. Он, прищурившись, смотрел на меня. Глаза наши встретились, и я смущенно опустила свои, повернулась обратно. Мое лицо и так горело от разыгравшегося в нежданном распутстве воображения, казалось бы, куда больше, но моя чувствительная тонкая кожа блондинки вспыхнула с новой силой.

* * *

Ректор Визард

«Как же приятно обнимать это хрупкое юное тело, ощущать его упругость. Приятно охранять эту беззащитную недотрогу, невинную сумасбродку. А девчонка невинна, это легко читается… Дрожит… цветочек!»

– Вы так напряжены, мисс Дария! Так сильно испугались?

– Эмм… д–да…

«Голосок, как колокольчик… сейчас она совсем другая… не такая, как в моем кабинете, когда я усадил её на стол… Мммм… какая же она сладкая… с каким наслаждением я бы прижал её лицом к столу, задрал юбку, сдвинул трусики и ворвался в неё, ни о чем не думая, а только обладая ею так, как мне хочется… или пробрался бы к ней в ванную, когда она чистая и расслабленная нежится в пене… и её гладкое тело легко бы скользило по моему, когда я насаживал бы её на себя, крепко удерживая за бедра… а она откинула бы свою беленькую головку мне на плечо, подняла руки вверх, чтобы обнять меня за голову, и тонко вскрикивала бы от каждого моего движения… или ждал бы её под одеялом в её постели, а она, ничего не подозревая, легла бы, обнаженная, совсем беззащитная… вскрикнула бы, испугавшись… как хотелось бы властвовать над ней, раздвигать её ножки раз за разом, связывать, приказывать ей… она ничего пока не умеет и не знает – ни в магии, ни в утехах… Хм, было бы занятно обучить её всему… а если бы училась плохо, или без должного старания выполняла бы рабочие обязанности, с каким упоением я бы её наказывал… и учил… она нежная, но сильная, ей может понравиться сладкая боль…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Вигта – добрый домашний дух. Выполняет домашнюю работу.

2

Фир Дарриг – маленький добродушный дух с голубым носом. Ходит в красной куртке. Он очень большой пьяница.

3

Кимпуруша – добрые существа с телами различных зверушек и головами человека.

4

Маккриммон – маленькое существо–скрипач. Под его музыку танцуют даже камни.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzheyn_kameliya/sumasbrodka-dlya-rektora-chast-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить